

Министерство высшего образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт истории и социологии
Кафедра политологии, международных отношений и всеобщей истории

Н.В. Белошапка

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

Учебно-методическое пособие

Ижевск
2025

УДК 32:001.8(075.8)
ББК 66.06p30
Б438

Рекомендовано к изданию Учебно-методическим советом УдГУ

Рецензент: канд. ист. наук, доцент каф. философии и гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» **Д.В. Репников**

Белошапка Н.В.

Б438 Теория и практика политического анализа : учеб.-метод. пособие /
Н.В. Белошапка. – Ижевск : Удмуртский университет, 2025. – 59 с. – Текст :
электронный.

Учебно-методическое пособие «Теория и практика политического анализа» соответствует дисциплине «Теория и практика прикладного политического анализа». Целью курса является усвоение обучающимися основ теории политического анализа, а также получения практических навыков применения базовых методов и методик. В пособии отражены особенности политического анализа как профессиональной деятельности и прикладной политологической дисциплины.

Данное учебно-методическое пособие предназначено для бакалавров, обучающихся по направлению подготовки «Политология».

УДК 32:001.8(075.8)
ББК 66.06p30

© Белошапка Н.В., 2025
© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебный курс «Теория и практика политического анализа» является базовой дисциплиной, без которой невозможно присвоение квалификации бакалавра-политолога. В рамках данного курса, студенты должны получить представление об основных методах и методиках политического анализа, используемых преимущественно в прикладных исследованиях, а также научиться применять их в политической практике¹. Сложность реализации этих задач обусловлена двумя основными факторами.

Прежде всего, стоит отметить, что у бакалавров, обучающихся по специальности «политология», зачастую нет четкого представления об основной направленности подготовки. Им необходимо разъяснять, что выпускающая кафедра готовит не политических деятелей, а аналитиков, наиболее успешные из которых со временем становятся экспертами. Разумеется, одно не исключает другого, и профессиональные политологи становятся публичными политиками. Однако, следует помнить, что в современном демократическом государстве политическую карьеру может сделать любой гражданин, вне зависимости от своей профессии, но только те, кто знает, как действует механизм принятия политических решений, как правильно организовать политическую экспертизу, или как спрогнозировать развитие политической ситуации, действительно определяют политику страны. Важно изначально убедить в этом будущих политологов, поскольку от правильно заданной мотивации во многом будет зависеть успешность освоения учебного курса.

Другой проблемой реализации задач курса «Теория и практика политического анализа», является отсутствие единого подхода к преподаванию дисциплин, связанных с политическим анализом. С содержательной точки зрения существующую учебную литературу можно условно разделить на две группы. К первой группе следует отнести учебники, в которых акцент сделан на методологии анализа, когда предлагается весь спектр методов и методик (процедур), но при этом нет определенного предмета изучения. Точнее, в качестве предмета изучения выступает вся политическая сфера, которая зачастую представляется обучающимся в виде отвлеченной модели. Кроме того, способы применения ряда социологических и математических методов в политических исследованиях описаны весьма непросто для понимания студентов научным языком.

Ко второй группе следует отнести ту часть учебной литературы, где выделен предмет изучения. Предметом изучения определяется только сфера публичной политики. В такого рода учебниках подробно рассматривается процесс

¹ Информация о формировании компетенций и взаимосвязи с другими дисциплинами содержится в соответствующих разделах рабочей программы.

принятия и реализации политических решений. Как правило, делается это на примере анализа текущей политики. Однако учебные дисциплины, которые читаются по этим учебникам, фактически дублируют курсы «Политического менеджмента» или «Государственного и муниципального управления», поскольку ориентированы преимущественно на то, чтобы объяснить студентам как осуществляется взаимодействие политических институтов между различными уровнями власти.

В предлагаемом учебно-методическом пособии «Теория и практика политического анализа» предпринята попытка совместить оба подхода к изучению политического анализа. Следует также отметить, что значительную часть материала, студентам придется изучать самостоятельно. С этой целью в пособии предложены методические рекомендации по выполнению практических заданий. Помимо этого, в окончании каждой главы даны вопросы для самоконтроля, а также список литературы, использованный автором для написания соответствующего раздела. Примерные задания для практических занятий вынесены в специальные приложения.

В настоящем учебно-методическом пособии, наряду с основными положениями курса, разъясняется целый ряд понятий, используемых в политической теории. Определения понятий, которые встречаются в тексте глав и параграфов, выделены курсивом и даются сразу в соответствующем разделе. Кроме того, отдельные теоретические положения подкрепляются конкретными примерами, которые набраны шрифтом меньшего размера (12 кеглем).

ГЛАВА 1. ПРЕДМЕТ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Что такое анализ? В широком значении, анализ – *это любое научно обоснованное суждение*. Чаще, анализ рассматривают в качестве одного из *этапов* научного исследования. В этом случае, политический анализ следует определять как часть (этап) политологического исследования.

Стоит указать и на такой подход, когда анализ, наряду с синтезом, систематизацией и т. п. считают *методом* исследования. Однако, если мы говорим о научной дисциплине, то правомерно исходить из следующего определения: *Политический анализ – это многоуровневая дисциплина, синтезирующая теоретические и прикладные знания в исследовательскую программу, нацеленную на решение как познавательных, так и практических задач*.

1.1. Уровни политического анализа

Большинство специалистов по политическому анализу придерживаются той точки зрения, что осуществлять прикладные исследования без опоры на политическую теорию невозможно, поэтому выделяют не два вида, а два уровня анализа: теоретический и прикладной². При этом уровень прикладного анализа выступает определенным связующим звеном между научной теорией и политической практикой (рис.1).

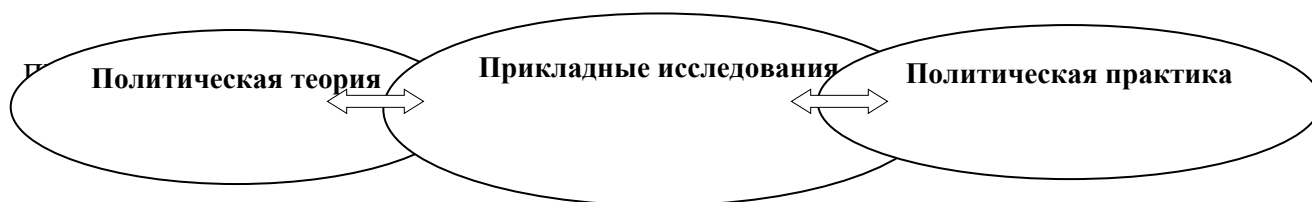

Рис. 1. Значение прикладного анализа

Знание политических теорий обуславливает правильность выбора прикладной модели решения проблемы. В свою очередь знание конкретной проблематики, получаемое в прикладных политических исследованиях, нередко оказывается полезным для формулирования общих закономерностей. Примером могут служить теории рационального выбора, основанные на утверждении о рациональности политического поведения, как отдельных индивидов, так и определенных социальных групп.

² Ряд специалистов придерживается иной точки зрения. Например, К.В. Симонов – автор одного из первых российских учебников по политическому анализу, считает, что о политическом анализе можно говорить только на прикладном уровне. Оценивая методологию политического анализа, он пришел к выводу, что именно вокруг прикладных исследований постепенно удалось сформировать группу методов, которые подходят исключительно для анализа политических проблем. Те методы, которые используются в теоретических исследованиях, как правило, являются универсальными или общенаучными.

Наиболее показательна в этом отношении теория «минимальных побеждающих коалиций» Уильяма Райкера, который, анализируя практику взаимодействия победивших на выборах политических партий, вывел некоторые закономерности европейской коалиционной политики. В частности, он доказывал, что в многопартийных системах, где ведущие политические партии имеют примерно равные шансы на успех и периодически сменяют друг друга у власти и в оппозиции, коалиции часто формируются отнюдь не по близости идеологических установок. Получившая самое большое количество голосов на выборах партия не стремится создать вокруг себя широкую коалицию, а добивается минимального перевеса над политическими оппонентами. Как правило, она приглашает к сотрудничеству представителей малых партии, а не идейных единомышленников. Рациональность подобного политического поведения заключается в том, что такая стратегия создания коалиции позволяет победившей партии сохранять полный контроль над правительством, поскольку малые партии не смогут претендовать на значительное количество министерских портфелей.

Разница между прикладным и теоретическим уровнями анализа заключается прежде всего в его конечной цели. В политических исследованиях, осуществляемых на теоретическом уровне, не ставится цель практического применения результатов исследования. Цели теоретического анализа являются сугубо познавательными и заключаются в выявлении общих закономерностей протекания процессов или возникновения ситуаций. Прикладной уровень анализа всегда предполагает практическое значение. При этом в процессе прикладного анализа учитываются те закономерности, которые выявляются в рамках теоретического анализа.

Кроме того, прикладной анализ имеет, как правило, конкретного заказчика, который выделяет средства на разработку и доказательство определенной гипотезы. Именно поэтому в прикладном анализе в большей степени, нежели в теоретическом, присутствует влияние субъективного фактора на конечный результат исследования.

Для достижения большей объективности, как на теоретическом, так и на прикладном уровне анализа, должно быть привлечено достаточное количество фактов (кейсов). В противном случае результаты анализа могут быть подвергнуты сомнению и пересмотру. При этом основная задача исследования на прикладном уровне заключается в *упорядочении эмпирических данных*.

В статье «Жертвенность как гендерный стереотип в образе политического лидера»³ исследователи выдвинули гипотезу о том, что только женщины-политики используют «жертвенность» в своем политическом поведении. В качестве доказательства представлен анализ политического поведения двух бывших президентов Бразилии и Южной

³ Ланко Д.А., Ланцова И.С. Жертвенность как гендерный стереотип политического лидера: сравнение образов «жертв» импичментов 2016-2017 гг. Дилмы Русеф и Пак Кын Хе / Д.А. Ланко, И.С. Ланцова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. – 2017. – Т. 10. Вып. 3. – С. 246–259.

Кореи – Дилмы Русеф и Пак Кын Хе, которые подверглись процедуре импичмента примерно в одно время. Защищаясь от обвинений, обе они пытались представить себя как жертв мужского шовинизма, и на основании данных фактов делается вывод о том, что «жертвенность» является особенностью, отличительной чертой женского политического лидерства. Безусловно, с таким выводом трудно согласиться, поскольку иные факты убеждают нас в том, что «жертвенность», как стиль политического поведения нельзя рассматривать в качестве гендерного стереотипа. Мужчинами-политиками он также используется достаточно часто в благоприятном для этого политическом контексте. Например, в конце 1980-х – начале 1990-х годов в СССР «жертвы» советского политического режима успешно приходили во власть в составе демократической оппозиции или «народных фронтов».

Верификация – это проверка результатов прикладного анализа либо путем его пошагового повторения, либо путем сравнения с результатами других исследований.

1.2. Этапы политического анализа

Помимо уровней анализа принято выделять также этапы политического анализа. Ведущим фактором появления политического анализа, как отдельного направления политической науки в 1960-е гг., считается применение электронной вычислительной техники, которая позволила найти новые формы обработки информации. Именно в этот период стали активно применяться статистические методы, для построения математических моделей внутривнутриполитического и внешнеполитического развития, а сам процесс «моделирования» стал одним из этапов политического анализа.

Следует сказать, что при определении этапов политического анализа, существует довольно много дискуссионных сюжетов. Например, среди специалистов до сих пор нет единой точки зрения по поводу того, является ли политическое прогнозирование самостоятельным научным направлением, или одним из этапов политического анализа. Часть исследователей полагают, что прогноз должен составлять обязательную часть политического анализа, и его следует рассматривать скорее как один его этапов. Однако другие специалисты считают, что политическое прогнозирование является самостоятельным с точки зрения задач и функций видом политического исследования.

Прогноз – это научно обоснованное суждение о возможных состояниях объекта в будущем, а также об альтернативных путях и сроках их осуществления.

Важно также знать несколько основных этапов политического анализа:

1. Первый этап. Выдвижение гипотезы.

Гипотеза – научное предположение для объяснения каких-либо фактов, явлений или процессов, которые надо либо подтвердить, либо опровергнуть.

Начиная анализ, в первую очередь необходимо правильно сформулировать проблему и предварительно убедиться в том, что существует достаточно информации для ее разрешения. Помимо этого, гипотеза должна быть принципиально проверяема с точки зрения практических возможностей, поэтому не следует выдвигать предположений, которые нельзя оценить (измерить). Именно поэтому одним из важнейших условий для начала анализа является определение и обоснование эмпирических индикаторов.

Индикатор – это то, с помощью чего оценивается состояние объекта (ситуации).

Например, при определении типа политической культуры отдельных стран оцениваются два основных параметра, характеризующих общественное сознание и политическое поведение. Первым индикатором является «*дистанция власти*», т. е. определяется степень вертикальной мобильности, выявляется наличие социальных и институциональных барьеров, перекрывающих возможности для попадания в политическую элиту. Вторым индикатором является показатель «*индивидуализм/коллективизм*», характеризующий уровень гражданской активности населения, склонность или отторжение им государственного патернализма.

2. Второй этап. Определение методов сбора и обработки информации.

Метод – это общая и широко применяемая процедура решения проблем, рассчитанная на различные области исследования.

Существует множество оснований для классификации методов политического анализа. Один из самых распространенных вариантов классификации – это разделение методов на две большие группы: *количественные (формализованные)* и *качественные (содержательные)*. Однако такое разделение достаточно условно, поскольку существует ряд методов, которые можно определить как качественно-количественные.

Иной вариант классификации предполагает выделение методов сбора информации, к которым в политическом исследовании относят опросы, интервью, наблюдения и эксперименты. При этом, нередко, отбор информации при помощи перечисленных методов, «выводят» за пределы собственно анализа. Ко второй группе относят методы обработки (оценки) информации, подразделяя их на методы первичного и вторичного анализа.

Что значит выбрать методы анализа? Это значит правильно определить основные способы решения проблемы. Выбор методов зависит от:

- 1) тематики исследования;
- 2) гипотезы анализа;
- 3) источника информации.

Помимо методов сбора и обработки информации необходимо определить конкретные методики анализа⁴.

Методика анализа – это специализированная процедура или технический прием, применяемые политическими аналитиками для решения конкретных видов проблем.

Рассмотрим, конкретный пример соотношения метода и методики. Метод индексации позволяет оценивать различные параметры политической системы любого государства. Существуют индексы демократического развития, гендерной толерантности, восприятия коррупции, политического риска и т. д. При этом разработано достаточно много конкретных методик расчета перечисленных индексов и составления рейтингов стран в зависимости от этих показателей. Так, наиболее популярным среди политических аналитиков при оценке политических режимов остается индекс «Freedom House», в частности их проект «Транзит государств», который реализуется с середины 1990-х гг. и ориентирован на оценку изменений политических режимов в государствах Центральной и Восточной Европы, а также стран постсоветского пространства.

Индекс – обобщенный производный показатель, сформированный на основе исходных данных с помощью математических операций.

К расчету индексов прибегают с тем, чтобы учесть несколько индикаторов при описании сложных политических процессов, объединяя их в единый условный показатель для корректного анализа информации. Индексы выполняют функцию иллюстрации тенденции и используются, преимущественно, в целях компаративного анализа.

В качестве примера возьмем определение индекса демократического развития. Каждый показатель оценивается экспертами в баллах. Результаты всех экспертных опросов усредняются, взвешиваются и их на основе формируется конечный индекс демократии для каждой страны. Поскольку показатели в различных методиках берутся разные, то и индексы могут не совпадать. Чаще всего при определении индекса демократического развития учитываются следующие показатели (индикаторы):

- 1) тип политической культуры (доминирующие ценности),
- 2) политическая ангажированность населения,
- 3) эффективность деятельности правительства,
- 4) уровень гражданских свобод,
- 5) выборы и плюрализм.

Как правило, чем выше индекс, тем более совершенный вариант демократии представлен в политической системе того или иного государства (рис. 2).

⁴ Подробно об отдельных методах и методиках будет рассказано в других главах, посвященных конкретным видам политического анализа.

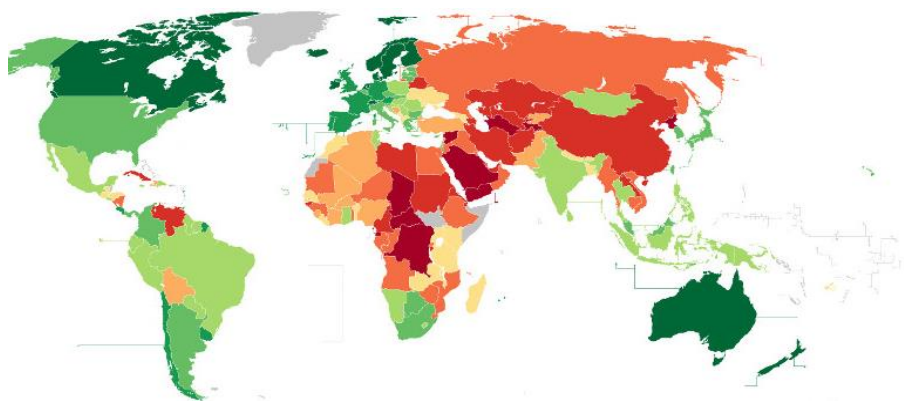

Рис. 2. Рейтинг стран по индексу демократии:

Зеленым цветом обозначены страны с высоким индексом демократического развития; красным цветом обозначены страны с низким уровнем демократии. Чем насыщеннее цвет, тем более определена выраженность демократии или автократии. В остальных случаях речь идет о т.н. гибридных (смешанных) режимах, в которых в разных вариантах сочетаются черты демократического и авторитарного режимов.

3. Заключительный этап политического анализа.

Политический анализ должен заканчиваться рекомендацией. Что такое рекомендация? *Рекомендация – это характеристика образа действий, предлагаемая конкретному политическому актору с учетом особенностей реальной ситуации.*

При этом должны быть учтены три фактора:

1. Степень проходимости политических решений. Анализ проходимости политических решений предполагает *выяснение возможных обстоятельств, препятствующих легитимации политического решения.*

2. Возможность политических рисков. *Политический риск – это элемент принятия политического решения, связанный с одной стороны с возможностью возникновения неустранимых факторов, а с другой – с субъективным восприятием принимаемых решений.*

3. Политический результат. *Политический результат – это наблюдаемые последствия политических действий.*

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы основные различия между теоретическим и прикладным уровнями анализа?
2. Каково соотношение между методом и методикой анализа?
3. Какова роль политического прогноза в прикладном исследовании?

Литература

Основная литература

1. Ахраменко А.С. Политический анализ и прогнозирование : учеб. пособие / А.С. Ахраменко. – Москва : Гардарики, 2006. – 333 с.
2. Боришполец К.П. Методы политических исследований : учеб. пособие / К.П. Боришполец. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Аспект Пресс, 2010. – 230 с.
3. Попова О. В. Политический анализ и прогнозирование : учебник /О.В. Попова – Москва: Аспект Пресс, 2011. – 463 с.
4. Туронок С.Г. Политический анализ : учеб. пособие / С.Г. Туронок – Москва: Дело, 2005. – 360 с.

Дополнительная литература

1. Дегтярев А.А. Прикладной политический анализ : электронный учебник / А.А. Дегтярев. – Москва : МГИМО (У) МИД РФ, 2010. – 546 с.
2. Ожиганов Э.Н. Моделирование и анализ политических процессов : учеб. пособие / Э.Н. Ожиганов. – Москва : РУДН, 2009. – 189 с.
3. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа : сб. учеб. мат. / под ред. Мелешкиной Е.Ю. – Москва : «Весь мир», 2001 – 304 с.
4. Симонов К.С. Политический анализ : учеб. пособие / К.С. Симонов. – Москва : Логос, 2002 – 152 с.

ГЛАВА 2. СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД И ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

2.1. Факторы применения системного подхода к анализу политических проблем

Системный подход к анализу политических проблем стал активно применяться после Второй мировой войны. В условиях геополитического противостояния США и СССР, для обеих держав возникла потребность изучать иные варианты политического и социально-экономического развития. В частности, западных политиков беспокоил рост числа коммунистических режимов, а также популярность марксизма, и базировавшейся на нем альтернативной политической науки. В этот период американские аналитики практически отошли от простой критики советской модели, и стали изучать не только внешние проявления коммунистических режимов, но и факторы их устойчивости.

Помимо этого, создаются различные теории развития, в том числе и «теория модернизации», которую многие впоследствии стали называть «перевернутым марксизмом». Если в марксизме переход из одной стадии общественного развития в другую осуществляется только через социальную революцию, то в теории модернизации обязательным условием перехода традиционных обществ в индустриальное и постиндустриальное состояние является вестернизация.

Другим фактором, заставившим американских политологов заняться системными исследованиями, было то, что во время и после войны произошел существенный приток в США ученых из Европы. Эмиграция европейских ученых во многом нарушила национальную замкнутость американских университетов. При этом важно подчеркнуть, что приезжали ученые, которые у себя на родине уже занимались системными исследованиями в рамках социологии и истории. С их подачи постепенно системный подход начал применяться для изучения взаимоотношения государства и общества, а также международных отношений. При анализе национальных государств системный подход предполагал комплексное изучение политики, а также воздействия на нее тех процессов, которые возникали в экономике и социуме.

Важным фактором появления системного анализа в политологии следует также признать развитие социологической теории структурного функционализма. Создателями данной теории считаются Т. Парсонс, Э. Шилз и Р. Мертон, которые начали изучать не только формальные политические и социальные институты, но и неформальные механизмы власти и управления государством. Во многом этому способствовало то обстоятельство, что теория модернизации не оправдала себя на практике. Анализируя итоги вестернизации стран т. н. третьего мира, американские аналитики убедились, что в других частях света демократические институты (парламент, выборы, партийные системы) играли

совсем не ту роль, какую они играли в США и Западной Европе. Политическая модернизация аграрных и доиндустриальных обществ на практике привела к созданию современных, но формальных институтов во многих странах Азии, Африки и Латинской Америки, где основную роль в процессе принятия государственных решений продолжали играть традиционные институты и неконституционные механизмы. Сопоставление политических практик в развитых странах с теми процессами, которые развивались в постколониальных государствах, привело к формированию теорий политических систем.

2.2. Теории политических систем

Следует сказать, что появлению понятия «политической системы» предшествовало создание ряда теорий общественного развития, где, так или иначе, описывались различные модели взаимодействия политики, экономики и социальной сферы.

Модель макросистемы – это упрощение информации о ней через выделение наиболее типичных черт.

В качестве одной из моделей макросистем можно рассматривать общественно-экономическую формацию. Формационная теория, предложенная Карлом Марксом, давала научно обоснованное объяснение общественного развития, учитывая в комплексе, экономические, социальные и политические законы. Особенностью теории об общественно-экономической формации явилось то, что анализировались по преимуществу наиболее типичные, повторяющиеся элементы. Основной же принцип функционирования любой формации, сформулированный Марксом, заключается, в экономическом детерминизме. Политика всегда зависима от экономики, даже если эта зависимость не лежит на поверхности. Иными словами, в основе всех внутривнутриполитических и внешнеполитических решений и действий власти, лежит экономический интерес правящих групп.

Альтернативной моделью общественного развития признается цивилизационная модель. Здесь взаимосвязь экономических, социальных и политических факторов другая, поскольку цивилизационные теории, делают упор на выделении не сходных черт, а отличительных сторон макросистем. В цивилизационных теориях отрицается не только экономический детерминизм, но и то, что все без исключения общества развиваются по одним и тем же законам.

Третья модель макросистемы была предложена представителями теории структурного функционализма. Основная идея структурного функционализма заключается в том, что общественная система, так же как и биологическая, состоит из нескольких подсистем, каждая из которых выполняет определенную функцию, для того чтобы в целом система существовала. Общественная (нацио-

нальная) система условно состоит из экономической, политической и социальной систем (подсистем) и за каждой закрепляется особая функция. *Политическая система выполняет функцию установления коллективных целей и мобилизации ресурсов для их достижения.*

Важно указать, что политическая система не только выполняет строго определенную функцию, но и имеет особую структуру, т. е. сама состоит из нескольких подсистем:

1. *Институциональная подсистема* состоит из формальных государственных и общественных институтов (институт президентства, парламент, правительство, партийные системы, избирательные системы), а также из неформальных институтов (лоббистские группы, СМИ и др.).

2. *Нормативно-регулятивная подсистема.* Нормативно-регулятивную подсистему образуют всевозможные нормы, преимущественно правового характера. Однако во многих политических системах важное значение играют нормы, закрепленные в общественном сознании то, что принято называть менталитетом: мораль, обычаи и традиции. В различных типах политических систем степень влияния различных норм различна.

3. *Функциональная подсистема* – это политический режим, который представляет собой способ функционирования политической системы.

Каким образом функционирует политическая система, или точнее, каким образом в политической системе происходит процесс принятия политических решений? Надо сказать, что специалисты по системному анализу смоделировали и этот процесс. Самой известной моделью функционирования политической системы является модель канадско-американского политолога Дэвида Истона (рис. 3).

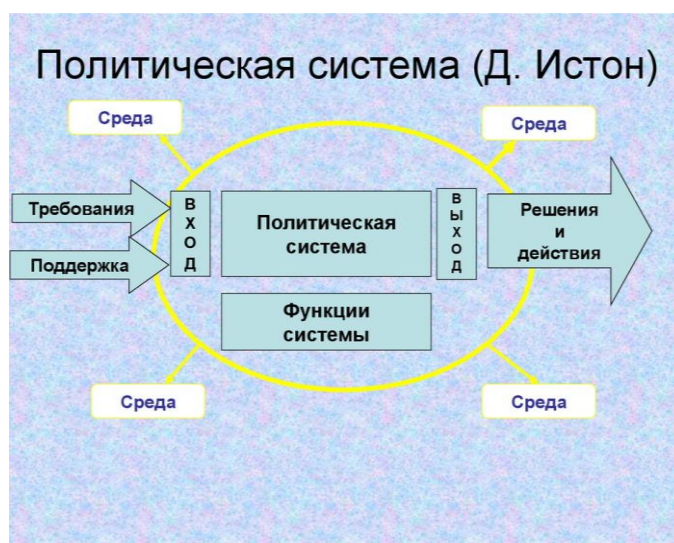

Рис. 3. Модель политической системы Д. Истона

Модель политической системы Истона является идеальной моделью того, как *должна* функционировать политическая система. Основой поддержания устойчивости любой политической системы является баланс т. н. «входящих» и «исходящих» факторов. К входящим факторам Истон отнес требования и поддержку со стороны различных социальных слоев и общественных групп, находящихся за пределами политической системы, а к исходящим факторам – решения и действия власти, которые продуцируются в самой политической системе. Именно через политическую систему должно происходить согласование социальных и общественных интересов, отбор наиболее значимых требований и на их основе выработка коллективных целей.

Главной идеей в модели функционирования политической системы является обязательность т. н. «обратной связи». Если политической системой при выработке решений будут учитываться требования, исходящие из других систем, то политическая система будет иметь поддержку. При этом Истон, говоря о поддержке имеет в виду не только электоральную активность, но и такие формы поддержки, как уплата налогов, а также доверие к информации, исходящей от власти.

В модели Д. Истона политический процесс представлен как «конверсия» входящих факторов в исходящие. Переводя входящие факторы (требования и поддержку) в исходящие (решения и действия), политическая система обеспечивает ресурсы на достижение общих целей и выполнение поставленных задач. Поскольку, основная цель создания модели для Истона заключалась в нахождении универсальных и действенных механизмов поддержания стабильности политических систем, прежде всего систем западного мира, то именно *обратная связь* в данной модели является главным механизмом устранения напряженности в обществе. Выполняется эта функция благодаря способности власти реагировать на поступающие в систему импульсы. Вывод Истона не бесспорен и заключается в том, что если власть индифферентна к требованиям членов общества, уделяет внимание только своим собственным интересам, то ее решения и действия никогда не найдут поддержки.

Следует сказать, что существует другая известная модель функционирования политической системы – модель Габриэля Алмонда. Прежде всего, следует сказать, что Алмонд относил к элементам политической системы все структуры, которые в любом обществе выполняют политические функции. Например, когда церковь отделена от государства, она не выполняет политических функций и не является частью политической системы. Если же церковь не отделена от государства и является мощным инструментом политического воздействия, то тогда она является частью политической системы. Исходя из та-

кого подхода, Алмонд предложил считать *политической системой все типы действий, имеющие отношения к принятию политических решений*.

В основе модели функционирования политической системы Алмонда также лежит принцип баланса входящих и исходящих факторов, но сами факторы он определял иначе, чем Истон. В качестве входящих факторов, т. е. факторов, которые оказывают влияние на политическую систему Алмонд определил: *политическую социализацию и политическую коммуникацию*. В качестве исходящих факторов Г. Алмонд определил три процесса, происходящих в любой политической системе: *определение правил (норм), соблюдение правил, контроль за соблюдением правил*.

Стоит сказать, что «узким местом» теории Габриэля Алмонда является абсолютное «вынесение» политической социализации и политической коммуникации за пределы политической системы. В то же время представить ситуацию, при которой политическая социализация населения осуществлялась бы без какого-либо участия государства, а СМИ оставались полностью независимыми и неподконтрольными, достаточно трудно. В этом отношении, модель Алмонда, так же как и модель Истона, можно определить как идеальную, указывающую на то, как *должна* функционировать политическая система.

Системный подход применяется также при анализе внешней политики и международных отношений. Понятие «система международных отношений» обозначает многообразие процессов взаимодействия и взаимовлияния внешней политики отдельных государств между собой и в общемировом масштабе. В XX веке сформировалось понятие глобальной (мировой) системы, которая состоит из ряда подсистем (европейской, североамериканской, ближневосточной, латиноамериканской и т. д.). Внутри глобальной системы существует своя градация (иерархия), при которой часть подсистем составляют ее ядро (центр), а остальные – периферию. Некоторые подсистемы имеют тенденции к трансформации, например, североамериканская подсистема постепенно перерастала, с одной стороны в евро-атлантическую, с другой – в азиатско-тихоокеанскую подсистему. Кроме того, существует также понятие «равновесные системы», под которыми понимается установление определенного временного баланса, как правило, после длительных или интенсивных военных конфликтов. Если вспомнить историю международных отношений, распад мировых империй всегда сопровождался попытками создания каких-то равновесных систем с тем, чтобы преодолеть хаос от их разрушения. Вестфальская система после распада Священной римской империи, Венская система, после распада наполеоновской империи, Версальско-Вашингтонская после распада трех крупнейших многонациональных империй (Российской, Османской и Австро-Венгерской). После Второй мировой войны установилась более сложная биполярная система.

Вопросы для самоконтроля

1. Почему сферу политики необходимо изучать с позиции системного подхода?
2. Какие факторы предопределили появление теорий политических систем?
3. Как соотносятся между собой понятия «политическая система» и «политический режим»?
4. Почему модель функционирования политической системы Д. Истона часто называют «согласительной»?
5. Как соотносится модель политической системы Г. Алмонда с политической практикой большинства государств?

Литература

Основная литература

1. Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор : учеб. пособие / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром К., Р. Далтон. – Москва : Аспект-Пресс, 2002. – 537 с.
2. Валлерстайн, И. Миросистемный анализ: введение /И. Валлерстайн – Москва : Территория будущего, 2006. – 248 с.
3. Истон Д. Подход к анализу политических систем/ Д. Истон // Вестник Московского государственного университета. Серия 12. Политические науки. – 2015. – № 5. – С. 17–37.
4. Парсонс Т. Система современных обществ. / Т. Парсонс. – Москва: Аспект-Пресс, 1998 – 270 с.
5. Шабров О.Ф. Системный подход и компьютерное моделирование в политологическом исследовании. / О.Ф. Шабров // Общественные науки и современность. – 1996. – № 2. – С. 100–110.
6. Шабров О.Ф. Системный подход в политической науке / О.Ф. Шабров // Современная политическая наука. Методология: сб. ст. под ред. О.В. Гаман-Голутвиной – Москва: Аспект Пресс, 2019. – С. 213–232.

Дополнительная литература

1. Анохин М.Г. Политические системы: Адаптация, динамика, устойчивость (теоретико-прикладной анализ) / М.Г. Анохин. – Москва : Агентство «Инфомарт», 1996 – 305 с.
2. Белов Г.А. Политическая система. / Г.А. Белов // Кентавр. – 1994. – № 2. – С. 150–160.
3. Белов Г.А. Функции политической системы. / Г.А. Белов // Кентавр. – 1995. – № 3. – С. 152–160.
4. Введение в прикладной анализ международных ситуаций : учебник /под ред. Т.А. Шаклеиной. – Москва: Аспект Пресс, 2014. – 256 с.
5. Головенкин Е.Н. Системный подход Дэвида Истона: опыт создания политической теории / Е.Н. Головенкин // Вестник Московского государственного университета. Серия 12. Политические науки. – 2015. – № 5. – С. 38–53.

ГЛАВА 3. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

3.1. Факторы применения сравнительного метода к анализу политики

Строго говоря, сравнительный анализ различных типов государственного устройства начали проводить еще древнегреческие мыслители. Например, Аристотель сравнивал различные формы и методы управления, предложив три критерия их дифференциации: число граждан, принимавших участие в принятии решений, наличие или отсутствие правовых ограничений для тех, кто осуществляет власть, а также преобладающая черта правящего класса. Николо Макиавелли заложил основы синхронного сравнения политики, а точнее, видов правления в разных государствах Европы в один период истории. Шарль Монтескье создал, первую классификацию политических систем, основываясь на анализе влияния географических и экономических факторов на формирование политического режима.

Американская политология основоположником сравнительного анализа считает Эдварда Фримена, автора книги «Сравнительная политика» (1873 г.). Используя метод сравнения для изучения истории конституционных учреждений, Э. Фримен пытался выявить сходные черты у разных народов и государств, в различные исторические эпохи. Помимо Фримена, в качестве основоположника, называется Франц Либер – немец, эмигрировавший в Америку, благодаря которому в Колумбийском университете в 1857 г. открылось первое историко-сравнительное отделение.

Тем не менее, следует сказать, что до 1945 г. в поле сравнительных исследований попадало преимущественно конституционное и правовое устройство отдельных государств. Основной подход, который тогда был положен в основу англо-американской политической науки, вошел в историю под названием *институциональный*, поскольку в центре внимания находились главным образом существующие политические институты, представляющие отдельные ветви власти: парламенты, исполнительная и судебная власть.

В данный период сравнительные исследования в политологии по большей части не выходили за рамки выявления различий между британской и американской формами демократии, первая из которых, как известно парламентская и унитарная, а другая президентская и федеративная. Сами исследования сводились к описанию политических институтов некоторых стран, оставляя в стороне противоречия, конфликты, трансформации и перспективы.

Стоит сказать, что основной недостаток институционального подхода заключался в том, что он не позволял описывать и объяснять один из главных факторов политического процесса – поведение масс. Что необходимо, чтобы спрогнозировать поведение ведущих социальных групп? Необходим анализ со-

циальных процессов, поэтому западным политологам, которые занялись сравнительным анализом, пришлось обратиться к уже существующим социальным теориям, которые объясняли причины социального поведения. Прежде всего американская политология пошла по пути заимствования теорий, которые имели бы практическое применение, и в политический анализ из психологии пришел бихевиоризм.

В политической науке бихевиоризм представлял собой концепцию анализа поведения различных общественных групп. Попутно, выявлялись роль и значение массовых настроений, например, то, что в моменты политического кризиса, они могут иметь определяющее значение. Тогда в политических процессах выигрывают не те партии, которые имеют самую широкую социальную базу и социальную поддержку, а те, которые следуют за массовыми настроениями (популисты). Впоследствии появлялись и другие «единицы анализа», которые исследовались при помощи сравнительного метода.

Со второй половины 1980-х гг. на политическую науку начинают оказывать влияние новые теории, которые ранее зародились в социальной философии. Наиболее влиятельными из них оказались постмодерн и феминизм. Это привело к тому, что появились новые более сложные объекты или единицы политического анализа: политические трансформации, гендерная идентичность, политические культуры. Изменилась тематика сравнительных исследований в сторону перехода от изучения традиционных институтов и институций (государство, партии, выборы, СМИ) к новым «единицам анализа», связанных с политической деятельностью.

Кроме того, во второй половине 1980-х гг. под влиянием кризисных явлений в социалистическом лагере, вновь востребованными стали различные теории развития, в том числе и теория глобализации, которая по своей сути является разновидностью теории модернизации. В отличие от трактовки модернизационного процесса в классической теории как спонтанной тенденции, саморазвивающейся «снизу», в глобализационной теории утверждается, что прогрессивные изменения начинаются и контролируются «сверху» интеллектуальной и политической элитой, которая стремится вытащить свою страну из отсталости с помощью планируемых, целенаправленных действий. В такой форме теория модернизации была усвоена, например, российскими правящими кругами, а также некоторыми политическими элитами стран постсоветского пространства начале 1990-х гг.

В 1980-е гг. американские и европейские специалисты начали концептуально оформлять различные сценарии перехода к демократии, и на базе этих концепций сложилось целое научное направление – «транзитология». После чего самым популярным направлением сравнительного анализа стали работы,

в которых проводилось сопоставление различных типов политических режимов. Например, работа Арендта Лейпхарта «Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование» в которой политолог провел сравнительный анализ порядка двадцати с лишним режимов, называвших себя демократическими. Надо сказать, что именно сравнительный анализ политических режимов второй половины XX века, показал, что «чистых» политических режимов, каковыми являются *авторитарный и демократический*, в современном мире практически нет, а преобладают смешанные (гибридные) формы демократии и автократии.

3.2. Значение метода сравнения для результатов политических исследований

1. Теоретическое значение. Сравнительный метод позволяет создавать *новые понятия*, путем выявления сходств и различий между политическими явлениями. Например, благодаря примеру США долгое время принято было считать, что президентская форма правления неотрывно связана с демократическим режимом. Однако страны Латинской Америки и постсоветского пространства, которые в конце 1970-х – начале 1990-х остановились на президентской форме правления, на практике демонстрировали весьма специфический вариант этого института, который далеко не всегда сочетался с демократией. Из анализа политических практик этих стран было сделано два принципиальных вывода:

- 1) президентская форма правления не всегда связана с демократией;
- 2) демократия бывает разная.

Помимо Аренда Лейпхарта сравнительным анализом политических режимов занимался также Эдвард Шилз, который на основе данного сопоставления, сформировал новое понятие *«демократия под опекой»*. Под ним он понимал демократический режим, характеризующийся гипертрофией исполнительной власти, прежде всего президентской. Причем, Шилз указывал на то, что «гипертрофия» президентской власти может быть как конституционного, так и неконституционного свойства. Тем не менее, речь шла именно о демократическом, а не об авторитарном режиме.

Другой американский политолог Самуэль Хантингтон, говоря, по сути, о том же самом, предложил понятие *«управляемая демократия»*. Таким образом, при сравнении президентских систем, возникших в период 1970-х – 1990-х гг. с классическим американским вариантом, в политологии закрепились 2 новых понятия, которые характеризовали переходные особенности демократических режимов.

Одновременно, еще один исследователь доказывал несовместимость самого института президентства с демократией. Отталкиваясь от гипотезы о том, что президентская форма правления априори тяготеет к авторитаризму, известный латиноамериканский политолог Хуан Линц считал США исключением, благодаря двухпартийной системе, а также исторически сложившейся политической практике «сдержек и противовесов». Линц доказывал, что в многопартийных системах институт президентства должен быть обязательно модифицирован для сохранения демократического режима. Постепенно, появилось понятие «полупрезидентских» республик, которое предполагало усиление роли парламента в президентской системе.

2. *Сравнение позволяет проверять правомерность уже существующих теорий.* Отдельные положения теорий, которые сформировались в XIX–XX веках, проверяются т. н. серийными наблюдениями из современной политической практики. В данном случае, сравнение является особым способом связывания идей, проистекающих из политической философии и социологии, с текущими политическими процессами. При этом, основная задача сравнения заключается в том, чтобы выяснить насколько актуальны в современных условиях те обобщения, которые были сформулированы ранее. Например, можно ли до сих пор использовать понятия «правлящего класса», «революционной ситуации» и «кризиса верхов»?

Возможен и обратный вариант, когда понятия и явления, которые в политических науках закрепились или начали описываться относительно недавно, исследователи пытаются обнаружить в исторической ретроспективе. Например, такой феномен, как «партия власти», определение которого сформировалось в политологии в 1990-е гг. Возможно ли говорить о существовании этого явления при формировании партийных систем в начале XX века?

3. *Основная роль сравнительного анализа – создание различного рода классификаций.* Самый распространенный и простой способ классификации – *дихотомия* (противопоставление двух явлений, процессов, исследуемых объектов, категорий). Такая классификация является взаимоисключающей (власть-оппозиция, революция-эволюция, правые-левые). Однако, простое противопоставление часто искажает реальность, поскольку не учитывает промежуточные состояния. Например, понятия «государство» и «гражданское общество» (последнее понимается как негосударственное состояние). В политической практике достаточно много общественных организаций имеют «пограничную» принадлежность. Например, общественные организации в СССР (творческие и профессиональные союзы), с одной стороны защищали своих членов, прежде всего, материально, т. е. являлись элементом гражданского общества, с другой – были

встроены в советскую политическую систему, поскольку финансировались и контролировались государством.

В результате сравнительного анализа формируется более сложный вариант классификации – *типология*. При этом вводятся промежуточные градации и категории между полюсами. К примеру, на оси «левый-правый» могут появиться иные политико-идеологические конфигурации (правые консерваторы или левые центристы).

Следует иметь в виду, что современные типологии серьезно отличаются от тех, классификаций, которые создавались в политической науке ранее. Модернизация политических институтов, внедрение политических технологий, а также повышение влияния международных структур на национальную политику, создали иные критерии для дифференциации политических режимов, партийных и избирательных систем, а также политических элит и лидеров.

В отношении современных политических партий особенно часто применяются новые типы определений, например, такое определение, как *зонтичная партия*. Подразумевается тип политической партии, которая стремится объединить людей разных социальных слоев и разных политических ориентаций. Как правило, это партия без определенной идеологии, программа которой представляет собой набор популистских лозунгов. На основе новых определений создаются и новые типологии. Сегодня достаточно трудно через традиционные критерии определить то, к какому политическому спектру принадлежит та или иная партия.

Помимо того, что идеологические критерии размыты, оппозиционные и правящие партии (партийные коалиции) достаточно часто меняются местами. Отсюда за основу типологизации берут другие, не идеологические критерии и по ним выделяют картельные, универсальные, проблемно-ориентированные партии, а также партии «идентичностей».

3.3. Методологические проблемы сравнения

1. Проблема сравнимости. Не все единицы анализа корректно сопоставлять между собой. Если речь идет о комплексных исследованиях, то для сравнения, как правило, выбираются страны на основании экономической, культурной и исторической близости (Южной Европы, Латинской Америки, постсоветского пространства). В идеале, исследователь должен выбрать страны, которые были бы идентичны по всем аспектам, кроме одного, который он намерен изучить.

Например, вполне корректно сравнить динамику партийных систем России и Украины. В данном случае, основанием для сравнительного исследования помимо того, что Россия и Украина относятся к постсоветскому пространству, является то, что оба государства обладают республиканской формой правления и многопартийными системами. Выбрав стабильность партийной системы, в качестве «единицы анализа» можно сравнить насколько разные или одинаковые многопартийности сложились в этих странах. Кроме того, важно определить темпоральную устойчивость партийных систем

обеих стран. В России, начиная с 2007 г., сформировалась устойчивая многопартийная конфигурация, когда 4 партии («Единая Россия», ЛДПР, КПРФ и Справедливая Россия»), «покрывают» около 90 % российского электората. На Украине, даже до переворота в феврале 2014 г. подобной устойчивости партийной системы не наблюдалось. Напротив, достаточно частым явлением становились правительственные кризисы, в силу поляризованности партийной системы.

2. Проблема эквивалентности. Сопоставляя различные «единицы анализа», надо учитывать, что существует проблема эквивалентности понятий или процессов. Проводя сравнение, следует обращать внимание на содержание понятий, а не их нормативное обозначение.

Например, позицию Генерального секретаря ЦК КПСС в советской политической системе нельзя напрямую сопоставить с другими государственными и политическими должностями в западных политических системах. В политической практике некоторых европейских стран, в качестве эквивалента формально более всего подходит должность партийного секретаря, который осуществляет связь между победившей на выборах партией и правительственным кабинетом. Однако там это чисто техническая должность, которая не имеет такого значения, какое имел генсек в СССР. Не случайно, в американской советологии появилось понятие «коллективная президентура», которым описывалось значение Политбюро ЦК для советской политической системы.

3.4. Виды сравнения

Следует остановиться на наиболее распространенных видах сравнения:

1. Для сравнения различных типов правления применяются как *морфологический вид сравнения*, который представляет собой сопоставление по форме, а также *субстанциональный*, при котором соотносится не форма власти, а ее содержание. Например, «правильное» правление: монархия–аристократия–демократия, и «неправильное» правление: тирания–олигархия–охлократия.

2. *Кросснациональное сравнение* – сравнение группы стран определенного региона (страны Восточной Европы, скандинавские страны, Латинской Америки, ближнего Востока и т. д.). Данный вид исследования возможен как на макросоциальном уровне, когда выделяемые переменные характеризуют политическое состояние общества в целом, так и на внутрисистемном уровне. На макросоциальном уровне сравнение осуществляется на основе сопоставимых данных, схожести социального контекста, уровня экономического и политического развития. На внутрисистемном уровне анализируются переменные, относящиеся к отдельным институтам или отдельным проявлениям политического процесса.

3. *Кросстемпоральное сравнение.* Предполагает сравнение различных единиц анализа в разные временные промежутки. Кросстемпоральное сравнение распадается на два вида: синхронное и асинхронное. Синхронное сравнение –

это сравнение стран, процессов, или ситуаций в одно время (в один исторический период).

Примером может служить сравнение «цветных революций» на постсоветском пространстве, «запущенных» примерно в одно время и по одному сценарию («Революция роз» в Грузии 2003 г., «Оранжевая революция» на Украине 2004 г., «Революция тюльпанов» в Киргизии 2005 г.; попытки «Джинсовой революции» в Беларуси 2006 г., «Финиковой революции» в РФ 2008 г.).

Асинхронное сравнение – это, как правило, сравнение различных стран или явлений в разные временные периоды. В 1990-е гг. весьма популярными были исследования, имевшие целью сравнение Веймарской республики в Германии после Первой мировой войны и полупрезидентских систем, возникших на постсоветском пространстве.

Примером, совмещения кросснационального и кросстемпорального сравнения может служить «Карта культурных ценностей» (Культурная карта мира) Инглхарта-Вельцеля, где сопоставление политических культур (ценностных установок) производится не только в странновом, но и во временном отношении.

Что представляет собой карта? (рис. 4). По вертикали находится шкала низкие значения, которой соответствуют *традиционно-религиозным* ценностям, а высокие – *светско-рациональным*. Низкие значения горизонтальной шкалы соответствуют ценностям, направленным на *выживание*, а высокие на *самовыражение*.

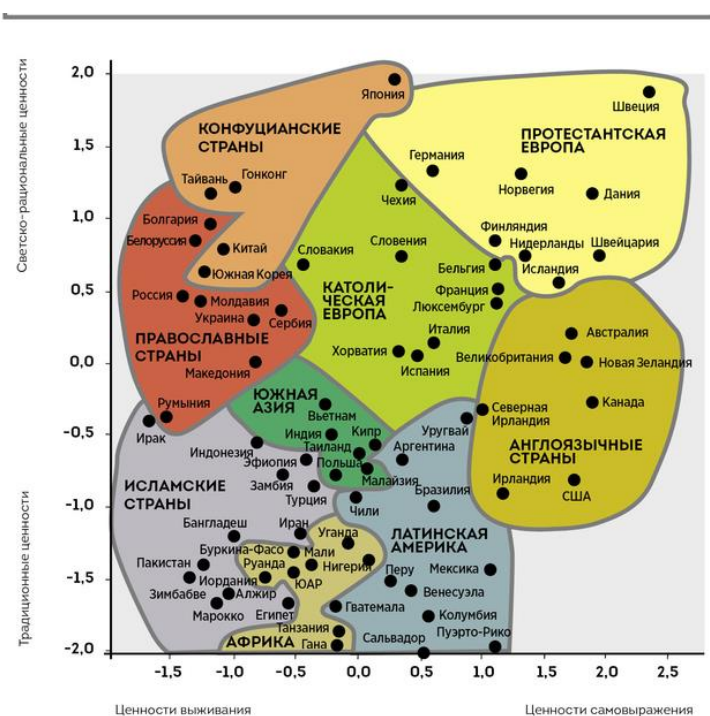

Рис. 4. Карта ценностной ориентации культур

Благодаря Всемирному исследованию ценностей, которое началось в начале 1980-х гг., периодически формируется карта политических культур, где отражается динамика развития ценностных установок в различных странах и регионах мира. Гипотеза Инглхарта такова: через экономическую модернизацию в обществе постепенно формируется поколение людей, которое уже не опасается за свое выживание. В этом поколении происходит сдвиг ценностных установок от материалистических и конформистских в сторону самовыражения, доверия и толерантности. Эти ценности в свою очередь создают среду, которая еще больше способствует экономическому росту и социальной сплоченности. Таким образом, исследование результатов модернизации Рональда Инглхарта является примером сравнения, когда учитываются не только различия в ценностях между традиционными и современными обществами, но и между поколениями внутри них.

На одной из последних карт отмечено, что кроме России есть также регионы, где произошли незначительные сдвиги в сторону традиционно-религиозных ценностей: Китай, Африка и Латинская Америка. Однако только в России не произошло движения в сторону ценностей самовыражения и доверия, а наоборот усилились ценности, направленные на выживаемость (рис. 5)

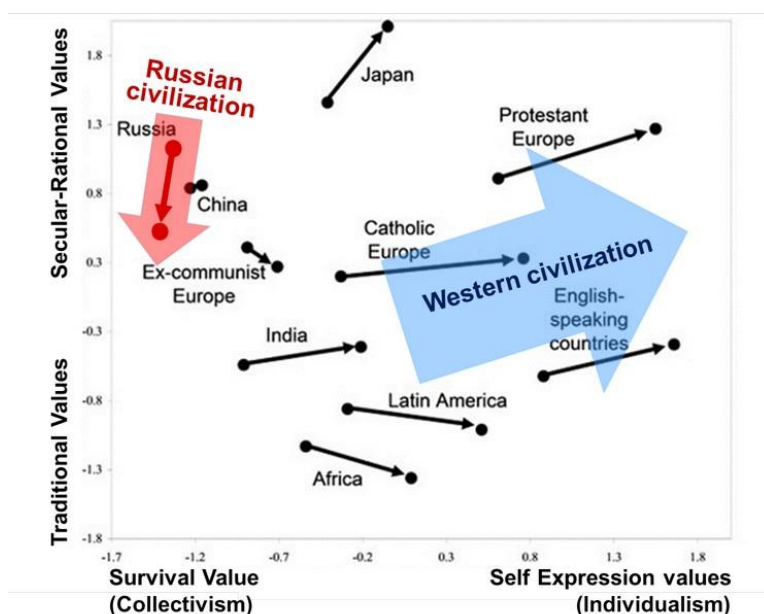

Рис. 5. Тенденции (сдвиги) отдельных стран по вертикали и горизонтали

4. *Аналогия.* К видам сравнения можно отнести и аналогию – метод, при котором знание, полученное из рассмотрения какого-либо объекта, переносится на другой объект, менее доступный для исследования. Чаще всего прибегают к историческим аналогиям, которые представляют собой проекцию образа прошлого на образ настоящего и будущего. Проведение параллелей между событиями прошлого и современными ситуациями, с одной стороны способствует актуализации коллективной памяти, тем самым укрепляет национальную идентичность, с другой – приводит к искажению политической реаль-

ности. Зачастую применению аналогии предшествует спор об уместности ретроспективных сравнений.

Например, в ходе дебатов в палате общин по вопросу об отправке британского военного контингента в зону конфликта на территорию Ирака и Сирии в 2016 г. парламентарии, выступавшие против этого решения, использовали параллель со вторжением международной коалиции в Ирак в 2003 г.

В современной системе международных отношений военно-политический конфликт между Россией и странами коллективного Запада вокруг Украины, дает повод некоторым экспертам не только говорить о новой «холодной войне», но и прогнозировать возможность начала третьей мировой войны.

Вопросы для самоконтроля

1. В каких случаях целесообразно прибегать к сравнительному анализу? Что дает сравнительный анализ политического процесса?
2. В чем заключается проблема функциональной эквивалентности?
3. Чем отличается морфологический вид сравнения от субстанционального?
4. Чем различаются синхронный и асинхронный виды сравнения? Приведите собственные примеры того и другого.

Литература

Основная литература

1. Боришполец К.П. Методы политических исследований : учеб. пособие /К.П. Боришполец. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Аспект Пресс, 2010. – 230 с.
2. Сравнительная политология: учебник / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной – Москва : Аспект Пресс, 2015. – 752 с.
3. Туронок С. Г. Политический анализ : учеб. пособие / С.Г. Туронок – Москва : Дело, 2005. – 360 с.
4. Алексеева Т.А., Казанцев А.А. Внешнеполитический процесс. Сравнительный анализ : учеб. пособие / Т.А. Алексеева, А. А. Казанцев. – Москва : Аспект Пресс, 2012. – 223 с.

Дополнительная литература

1. Дюверже, М. Политические партии / М. Дюверже – Москва : Академический проспект, 2000 – 558 с.
2. Исаев Б.А. Теория партий и партийных систем. учеб. пособие / Б.А. Исаев. – Москва: Аспект Пресс, 2008 – 367 с.
3. Лейпхарт, А. Партийные системы. Двухпартийные и многопартийные / А. Лейпхарт. // Партии и выборы. – 2004. – № 2 – С. 26–46.
4. Сартори, Д. Партии и партийные системы: рамки анализа / Д. Сартори // Партии и выборы. – 2004. – № 2. – С.14–25.

ГЛАВА 4. ЭКСПЕРТНЫЙ АНАЛИЗ

4.1. Понятие политической экспертизы и правила формирования экспертных групп

В экспертном анализе участвуют три субъекта: *политик, аналитик и эксперт*. Аналитик, является связующим звеном между политиком и экспертом, и именно на него ложится задача организации политической экспертизы.

Политическая экспертиза – это аналитическая деятельность, выполняемая с привлечением специалистов для оценки политической ситуации, а также программ и проектов с целью подготовки исходных материалов для обоснования принимаемых решений.

Политическая экспертиза включает в себя множество самостоятельных экспертных методов, которые в политическом анализе чаще называют «методы экспертных оценок».

Следует сказать, что к методам экспертных оценок прибегают в трех основных случаях:

- 1) при необходимости обоснования политического или управленческого решения;
- 2) при необходимости согласования действий между различными уровнями власти и управления;
- 3) при необходимости прогнозирования развития ситуации.

В политической экспертизе инструментом измерения выступает мнение эксперта или группы экспертов. В этом случае, единственным залогом объективности результата является вера в компетентность эксперта. Именно поэтому существуют строгие *правила отбора экспертов*, которые должны повысить степень объективности экспертного мнения.

Экспертом является специалист, владеющий информацией и навыками анализа в рамках определенной проблемной области.

Иными словами, не всякий специалист может быть экспертом, поскольку помимо предметных знаний, он должен обладать и общей эрудицией, а также знаниями в смежных областях. Например, эксперты по этническим конфликтам должны знать как минимум: этнологию (антропологию), конфликтологию, политологию, международные отношения, поскольку большая часть современных конфликтов является территориальными и межгосударственными. Кроме того, эксперт должен обладать навыками индивидуального и группового анализа.

Важно учитывать, что эксперт, в отличие от простого исследователя, это не только носитель специальных знаний, но и представитель заинтересованных групп и институтов, иными словами, отражает интересы не только науки. Экспертиза – это высокооплачиваемая работа, осуществляемая к тому же на определенного заказчика. По-

скольку основная задача политического эксперта заключается в обосновании, предлагаемого политического решения, то он настроен на определенный результат, что во многом может определять его ангажированность. Важно еще и то, что эксперт несет ответственность за свою рекомендацию.

Существует и такая возможность, когда государственные структуры, привлекая экспертов, сразу ставят их в определенные рамки уже сформулированными политическими установками. Тогда нередко целью экспертизы становится не столько объективная оценка проекта или программы, сколько политическая легитимация политического решения. Для определения данной процедуры, существует вполне официальное понятие «псевдоэкспертиза».

Отбор экспертов, как правило, осуществляется по трем основным методам:

1. Методика «снежного кома», когда несколько первых фамилий экспертов выбирают, отталкиваясь от количества публикаций по проблеме экспертизы, а затем уже предварительно отобранные эксперты сами рекомендуют кого-то еще. С одной стороны, получается случайная выборка, но с другой – рекомендация эксперта чревата тем, что, вряд ли человек порекомендует идейного оппонента, скорее тех, кто разделяет его взгляд на проблему. В этом случае, изначально получается «однобокое» экспертное сообщество, которое будет исключать альтернативные варианты развития ситуации.

2. Специализированные методики отбора экспертов:

- 1) методика самооценки,
- 2) методика взаимного отбора.

Методика *самооценки* заключается в том, что каждому из потенциальных экспертов предлагается самому оценить свои возможности эксперта по трем позициям: знаниям в интересующей заказчика области, опыту работы в данной сфере и способности к предвидению. Самооценка производится по трехбалльной системе. В окончательный список включаются специалисты, которые получили самый высокий балл. Процедура никаких ограничений для завышения самооценки нет, но если при первой экспертизе самооценка не подтвердится, то специалиста никогда больше не станут привлекать к экспертной деятельности.

Методика *взаимного отбора* заключается в том, что каждый из потенциальных экспертов, делает свой выбор из списка претендентов, исключая, только себя.

3. Нередко применяется также отбор экспертов исходя из анализа их предыдущей экспертной деятельности. Важным фактором здесь является стабильность во времени оценок эксперта. Экспертные ошибки могут быть двух видов: систематические и случайные. Эксперт, склонный к систематическим ошибкам, выдает значения, которые устойчиво отличаются от истинного в сторону увеличения или уменьшения. Для коррекции системных ошибок применяют т. н.

поправочные коэффициенты. Предпочитают экспертов, которые совершают систематические ошибки, а не случайные, которые невозможно просчитать.

Другой способ снять субъективность и повысить уверенность в точности экспертных оценок – увеличение числа опрашиваемых экспертов. С этой целью, в практике политического анализа применяются, как правило, групповые экспертизы. Вместе с тем, привлечение нескольких экспертов полностью не решает проблему объективности, поскольку существует риск, что групповая оценка окажется не более чем отражением сложившегося стереотипа восприятия явления или процесса. Именно поэтому использование экспертных оценок, чаще сочетается с применением методик прямого измерения. Сегодня почти все методы экспертных оценок модифицировали таким образом, чтобы включить количественные показатели измерения, и при проведении экспертизы добиваются не просто некоего суждения, а именно *оценки*. Для этого сами экспертные опросы проводятся по определенным правилам, которые и составляют сущность того или иного экспертного метода.

4.2. Алгоритм и основные методы проведения политической экспертизы

Важно, прежде всего, обратить внимание на основные этапы осуществления политической экспертизы.

1. Составление анкеты.

Перед составлением анкеты должен состояться процесс «согласования» понятий. Иными словами, эксперты должны исходить из одинакового (общепринятого) определения тех или иных понятий. Добиться этого не так просто, поскольку у каждого эксперта может быть свой подход и свое определение, от которого он не готов отказаться.

2. Определение способа оценивания суждений экспертов.

3. Выбор способа регистрации суждений экспертов.

4. Выбор способа обмена информацией между экспертами.

5. Определение способа обработки мнений экспертов.

Методы проведения политической экспертизы:

1) по характеру взаимосвязи экспертов: очные и заочные;

2) по процедуре согласования оценок: разовые и итеративные;

3) по количеству привлекаемых экспертов: индивидуальные и групповые.

Следует помнить, что проведение *индивидуальной экспертизы* не означает, что экспертиза опирается на мнение одного эксперта. При индивидуальной экспертизе по ее завершению не предусмотрена выработка какого-либо консолидированного мнения экспертов. Политикам предлагаются мнения всех экспертов, которые участвуют в экспертизе. Некоторые специалисты также подразделяют экспертные методы на: групповые и коллективные. *Коллективная*

экспертиза – это вариант, при котором несколько экспертов в очной дискуссии сами вырабатывают общую позицию. *Групповая экспертиза* – это когда несколько экспертов заочно и анонимно высказывают независимое мнение или дают собственную оценку, которую затем аналитики (организаторы) обрабатывают, и именно аналитики формулируют окончательный итог экспертизы.

4.3. Экспертиза по методу Дельфи

Метод Дельфи применяется, как правило, для прогнозирования развития политических ситуаций и внешнеполитических процессов. Он был разработан для того, чтобы нивелировать недостатки экспертных опросов, которые проходили в форме обычных совещаний специалистов. Среди основных недостатков определялись следующие:

1. Самая большая проблема очных дискуссий среди специалистов заключается в том, что они могут длиться достаточно долго, а специалисты так и не приходят к общему мнению.

2. Простое голосование по результатам дискуссии не дает объективной оценки ситуации или процесса. Мнение большинства не означает – истину. Меньшинство же, как правило, склонно принимать групповое мнение, а не отстаивать свою точку зрения. Таким образом, результатом дискуссии может стать победа мнения только потому, что это мнение большинства.

3. В очной дискуссии конкурентное преимущество, как правило, находится на стороне более активных, лучше владеющих даром убеждения участников. При этом совсем не обязательно, что наличие у человека этих качеств, свидетельствует о его более глубоком понимании обсуждаемой проблемы. Таким образом, может возобладать мнение не самых компетентных, а самых убедительных экспертов.

4. При открытой дискуссии проблемой мог стать различный формальный или неформальный статус участников обсуждения. Практически в любой группе можно выделить более авторитетных и заслуженных экспертов, к чьему мнению будут прислушиваться в большей степени. Именно для них особенно трудно бывает признать ошибочность своего мнения, и высок риск того, что статусный эксперт будет отстаивать свою точку зрения, даже убедившись в ее несостоятельности.

Метод Дельфи должен был устранить большую часть, перечисленных проблем, поэтому в основу его применения положены следующие принципы:

1. *Заочный характер взаимодействия экспертов.* Специфика Дельфи состоит в том, что каждый эксперт работает индивидуально, однако общая оценка является групповой. Данный принцип направлен на устранение феномена группового давления и эффектов разницы в напористости экспертов.

2. *Анонимность мнений экспертов.* Каждому участнику экспертизы предоставляется полная свобода донести свою позицию и аргументацию до всей группы, однако никто не будет знать, чья именно это позиция. Данный принцип направлен на ликвидацию эффекта авторитетного мнения.

3. *Итеративность (повторяемость) экспертизы.* Процедура формирования групповой экспертной оценки в методе Дельфи проходит в несколько этапов, причем каждый из экспертов на каждом этапе может скорректировать собственную предыдущую оценку. В Дельфи это делается психологически безболезненно, учитывая заочный и анонимный характер процедуры.

4. *Управляемая обратная связь.* Эксперты могут обмениваться оценками и аргументацией, но делают это не напрямую, а через организаторов экспертизы, которые осуществляют обратную связь между экспертами, систематизируют оценки и аргументы.

5. *Количественное оценивание экспертных оценок.* Эксперты ограничены в формулировании оценок их числовым форматом.

Алгоритм проведения экспертизы по методу Дельфи

1. Предварительный (подготовительный) этап.

На предварительной стадии организаторы должны сформулировать проблему таким образом, чтобы с ней можно было работать экспертам. В анкете вопросы должны быть заданы таким образом, чтобы ответы на них можно было дать в рамках порядковой или интервальной шкалы.

Следующая важная задача организаторов экспертизы на подготовительном этапе – сформировать состав экспертной группы, т. е. определить ее численность и персональный состав. Персональный состав определяется по тем методикам, о которых было сказано выше. Важным обстоятельством является именно численность экспертной группы, поскольку количество оценок (а значит, и количество экспертов) должно быть статистически значимым. Особенность процедуры по методу Дельфи, является то, что экспертная группа должна состоять не менее чем из 7 человек, иначе экспертные оценки нельзя будет обработать. В то же время верхняя граница численности экспертов не определяется, так как экспертиза заочная, нет необходимости собирать экспертов в одном месте. Конкретное число привлеченных экспертов будет зависеть:

- 1) от специфики рассматриваемой проблемы;
- 2) от общего числа компетентных экспертов;
- 3) от их доступности и согласия на участие в экспертизе.

Подготовив анкету и определив состав экспертов, можно приступать к проведению самой экспертизы.

2. Основной этап экспертизы.

На первом туре экспертам сообщается цель экспертизы, а также формулируются вопросы, ответы на которые составляют основное содержание экспертизы. Вопросы представляются каждому эксперту персонально, в виде анкеты. Анкета первого тура предполагает простую структуру: формулировку вопроса и напротив – оценку.

Предположим, что 9 экспертам предлагается оценить в интервале *от 0 до 1* возможность того, что партия «Новые люди» на следующих выборах вновь попадет в Государственную думу, но уже с большим количеством депутатских мандатов.

Таблица 1

Анкета для первого тура

Вопрос	Оценка эксперта
Оцените в интервале <i>от 0 до 1</i> возможность того, что партия «Новые люди» на следующих выборах вновь попадет в Государственную думу, но уже с большим количеством депутатских мандатов.	?

По итогам первого тура, мы получим 9 оценок вероятности реализации события. Как правило, после первого тура разброс оценок бывает очень существенный. Максимальный разброс, когда возможность и невозможность того, что событие произойдет, оценивается 50 % на 50 %. Далее информация, полученная от экспертов на первом туре, обрабатывается группой аналитиков. Они выделяют крайние мнения, давших самую высокую или самую низкую оценку, формируют усредненное мнение экспертов. Для выявления средней оценки может быть использовано ранжирование.

Ранжирование – представление объектов в виде последовательности в соответствии с убыванием их предпочтительности.

Таблица 2

Результаты анкетирования первого тура

Экспертные оценки (неупорядоченный ряд)	1	0,2	0,1	0,1	0,6	0,8	0,3	0,5	0,8
Ранжированный ряд	0,1	0,1	<u>0,2</u>	0,3	<u>0,5</u>	0,6	<u>0,8</u>	0,8	1

Медиана (М) = срединное значение ранжированного ряда – **показывает смещение в сторону наступления/не наступления события.**

Квартиль (Q) = значения оцениваемой альтернативы, выше которых расположены 25% численных значений оценок. **Квартильный ранг (Q2-Q1)** означает **степень консолидированности мнения экспертов**.

На втором туре экспертам предъявляется усредненная оценка экспертной комиссии и просьба к экспертам обосновать свою позицию. Количество аргументаций зависит от числа экспертов. Если их много, то достаточно мнения только тех экспертов, которые высказали крайние позиции.

Таблица 3

Анкета для второго тура

Вопрос	Средняя оценка экспертов	Интервал от-ветов (квартильный ранг)	Ваш старый ответ (заполняет координатор)	Ваш новый ответ (заполняет эксперт)	причина того, почему новый ответ выше или ниже. (В случае изменения оценки)
Оцените в интервале <i>от 0 до 1</i> возможность того, что партия «Новые люди» на следующих выборах вновь попадет в Государственную думу, но уже с большим количеством депутатских мест.	$M = 0,5$ (разброс мнений 50 %/50 %)	Q2-Q1 $0,8-0,2 = 0,6$			

Скорректированные оценки и аргументы участников поступают в аналитическую группу, которая данную информацию обобщает и систематизирует. Аналитики должны отобрать и объединить сходные аргументы, а также удалить повторяющиеся. Затем разбить их строго на две группы: в пользу повышения или понижения вероятности наступления события. В результате второго тура аналитики должны получить:

1. Новые оценки экспертов. Они могут совпадать с оценками первого тура, а могут и не совпадать. Как правило, от первого тура ко второму оценки меняются незначительно, поскольку эксперты еще не знают аргументы других участников.

2. Два систематизированных перечня аргументов. Один – в пользу повышения, другой – в пользу понижения оценки вероятности наступления собы-

тия. Все полученные результаты доводятся до участников экспертизы, и начинается третий тур.

Таблица 4

Результаты анкетирования второго тура

Экспертные оценки	0,9	0,2	0,2	0,1	0,6	0,8	0,3	0,7	0,8
Ранжированный ряд	0,1	0,2	0,2	0,3	0,6	0,7	0,8	0,8	0,9

В третьем туре, как и во втором, от экспертов требуется вновь оценить вероятность события и дать перечень аргументов. В пояснительной записке к анкете, как правило, указывается, что от экспертов ждут либо новых аргументов, либо дополнения или конкретизации аргументов, использованных во втором туре. Обычно именно третий тур экспертизы по методу Дельфи является переломным: получив значительный объем информации от своих коллег по итогам второго тура, эксперты имеют больше оснований скорректировать собственные оценки. Общий сдвиг в результатах экспертизы должен быть значительно более существенным по сравнению со вторым туром. Постепенно, от тура к туру разброс оценок должен уменьшаться.

Таблица 5

Анкета для третьего тура

Вопрос	Средняя оценка экспертов	Интервал ответов	Ваш старый ответ (заполняет координатор)	Ваш новый ответ (заполняет эксперт)	Причина того, почему новый ответ выше или ниже. (В случае изменения оценки)
Оцените в интервале <i>от 0 до 1</i> возможность того, что партия «Новые люди» на следующих выборах вновь попадет в Государственную думу, но уже с большим количеством депутатских мест.	M = 0,6 (вероятность повысилась)	0,8-0,2 = 0,6 (разброс мнений не изменился)			

Решение об окончании экспертизы принимается тогда, когда смещения в оценках перестают быть существенными. Так, если в четвертом туре смещение оценок по сравнению с третьим туром незначительно, то это значит, что общее групповое мнение не изменилось после знакомства с аргументами других экспертов, и можно считать, что групповое мнение сформировалось.

Таблица 6

Результаты анкетирования третьего тура

Экспертные оценки	0,9	0,9	0,5	0,1	0,5	0,7	0,3	0,7	0,8
Ранжированный ряд	0,1	0,3	<u>0,5</u>	0,5	<u>0,7</u>	0,7	<u>0,8</u>	0,9	0,9

Таблица 7

Общие результаты экспертизы

№ Тура	Средняя оценка в туре	Интервал (квартильный ранг)	Итоговое решение по экспертизе
1.	0,5	0,6	1) Смещение в сторону вероятности наступления события.
2.	0,6	0,6	2) Сократился разброс экспертных оценок (повысился уровень консолидации экспертного мнения)
3.	0,7	0,3	

4.4. Ситуационный анализ

Ситуационный анализ является первичным видом анализа, проводимого в ходе диагностики политической ситуации.

Политическая ситуация – это состояние политической системы, комплекс взаимодействия ее субъектов и объектов в определенный период времени. Что такое анализ ситуации? *Изучение взаимодействия между субъектами политической или международной системы в определенный период времени.*

Главная цель ситуационного анализа – не разрешить ситуацию, а минимизировать ее неопределенность. Полезность ситуационного анализа понимается как устранение неопределенности в понимании ситуации, которая была до начала экспертизы. Хотя полностью устранить неопределенность нельзя, поскольку прогноз всегда вероятен, тем не менее, минимизировать ее возможно.

1. В зависимости от объекта анализа выделяют *общий и фрагментарный* ситуационный анализ. Общий анализ предполагает комплексную оценку состояния всей системы. При этом используют два подхода:

1) вертикальный тип анализа предполагает деление системы на отдельные институты, выявление текущего состояния каждого из них, а затем и системы их взаимодействий;

2) горизонтальный тип анализа заключается в выделении из системы неинституционализированных объединений, которые выступают в политическом процессе как единые акторы. В этом случае объектом анализа являются сплоченные группировки, состоящие из лиц, входящих в различные институты власти, или стран, входящие в различные альянсы.

2. В зависимости от целей ситуационного анализа выделяют также *проблемный и диагностический* ситуационный анализ. Проблемный анализ связан с определенной проблемой. Диагностический анализ позволяет выявить потенциальные возможности возникновения проблемных ситуаций. При выборе тематики анализа предпочтительнее ориентироваться на проблемные ситуации, поскольку они более конкретны и обладают меньшим диапазоном интерпретации.

В рамках ситуационного анализа эксперты должны решить четыре класса задач:

1. Фактологическая. Предполагает, что эксперты должны сообщить, имеющуюся у них новую информацию о развитии ситуации.

2. Аналитическая. Предполагает выделение основных особенностей ситуации.

3. Прогностическая. Предполагает выявление всех возможных тенденции развития ситуации.

4. Операционная. Предполагает разработку комплекса практических мер по стимулированию позитивных и блокированию негативных тенденций развития ситуации.

Первая задача ставится тогда, когда информации по ситуации очень мало и она противоречивая. Может быть ситуация, при которой часть информации доступна только для узких специалистов. Могут рассматриваться и случаи, когда присутствует намеренная дезинформация, что весьма актуально в условиях информационной войны. Разобраться в потоке информации, классифицировать ее по степени достоверности может только эксперт, который умеет это делать.

По итогам проведенного ситуационного анализа должен быть составлен специальный документ т. н. мини-досье, в котором фактологическая часть по отношению к аналитико-прогностической должна содержаться в пропорции 2:3 или 1:3. (Приложение 2).

Вопросы для самоконтроля

1. Почему политическую экспертизу чаще называют методом «экспертных оценок»?
2. Чем эксперт отличается от аналитика?
3. Что сближает заказчика экспертизы и эксперта, участвующего в экспертизе?
4. Что такое «псевдоэкспертиза»?
5. В каком случае при проведении ситуационного анализа предусмотрен «фактологический» этап экспертизы?
6. В чем заключается основная цель ситуационного анализа?

Литература

Основная литература

1. Ахраменко А.С. Политический анализ и прогнозирование : учеб. пособие / А.С. Ахраменко. – Москва : Гардарики, 2006. – 333 с.
2. Боришполец К.П. Методы политических исследований: учеб. пособие / К.П. Боришполец. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Аспект Пресс, 2010. – 230 с.
3. Попова О.В. Политический анализ и прогнозирование : учебник / О.В. Попова – Москва : Аспект Пресс, 2011. – 463 с.
4. Туронок С.Г. Политический анализ : учеб. пособие / С.Г. Туронок – Москва : Дело, 2005. – 360 с.

Дополнительная литература

1. Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент : учеб. пособие / А. Р. Аклаев. – Москва : Дело, 2005. – 472 с.
2. Богатуров, А.Д. Международно-политический анализ: науч. издание. / А.Д. Богатуров – Москва : Аспект Пресс, 2017. – 208 с.
3. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа : сб. учеб. мат. / под ред. Мелешкиной Е.Ю. – Москва: Весь мир, 2001 – 304 с.
4. Хрусталева М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. /М.А. Хрусталева – Москва: Аспект Пресс, 2019. – 224 с.

ГЛАВА 5. МЕТОДЫ РАБОТЫ С ДОКУМЕНТАМИ

5.1. Информационное обеспечение политического исследования

Специалисты выделяют три базовых источника информации:

- 1) *документы*;
- 2) владеющие информацией люди, сведения от которых получают путем проведения *опросов или интервью*;
- 3) собственные *наблюдения* исследователя.

Что такое документ? В широком значении *документом является любой носитель фиксированной информации*. Одним из критериев классификации документов является форма представления информации: письменная, печатная, кино-фотодокументы, вещественная. Однако документы, которые, как правило, используются при проведении политических исследований, классифицируют по другим основаниям. Рассмотрим две, наиболее распространенные классификации.

Первая классификация:

- 1) материалы СМИ (печатные и визуальные);
- 2) нормативно-правовые акты;
- 3) политико-идеологические документы;
- 4) агитационно-пропагандистские материалы;
- 5) статистические источники.

Вторая классификация:

- 1) официальные и неофициальные;
- 2) личные (дневники, письма, мемуары) и общественные;
- 3) первичные (непосредственная регистрация событий) и вторичные (созданные на основании других источников информации).

Для оценки достоверности информации, содержащейся в документе, необходимо учитывать не только сам текст, но и цели и намерения составителя документа. Время создание документа, а также контекст событий, в которых он создавался.

5.2. Методы анализа документов, использующиеся в прикладном анализе

В рамках политологии существует целое научное направление – политическая лингвистика, занимающееся анализом политических *текстов, а также контекстов*, в которых эти тексты создаются. Самыми распространенными методами анализа текстов являются методы: *дискурс-анализа и контент-анализа*.

Дискурс-анализ. Что такое дискурс? *Дискурс – это социальный диалог, осуществляемый через государственные и общественные институты. Основ-*

ными акторами политического процесса, которыми определяется актуальная политическая повестка, являются:

- 1) государственные учреждения;
- 2) общественные институты;
- 3) ведущие СМИ.

Речи политиков, их сторонников и транслируемые через СМИ идейные воззрения, напрямую влияют на образ мышления людей, тем самым, формируя у них конкретные установки и ценности.

Дискурсы можно классифицировать, исходя из двух оснований:

1. В зависимости от источника информации: официальный дискурс (тексты партийных программ, официально принятых концепций и стратегий развития, декларации, а также выступления политических деятелей) и медийный дискурс (аналитические статьи в СМИ и научных изданиях).

2. В зависимости от исследуемой проблемы можно выделить, например, популистский дискурс, антиглобалистский дискурс, либеральный дискурс и т. п.

Метод критического дискурс-анализа стал популярен благодаря философии постмодернизма, особенно среди французских исследователей, которые считали язык субъектом, формирующим реальность, а саму реальность – социальным конструктором. Однако как междисциплинарное направление критический дискурс-анализ начинает активно применяться с начала 1990-х гг.

Например, в 1997–1998 гг. проводилось исследование антисемитского дискурса в Австрии на основании трех источников информации: парламентских дебатов, опросов на улицах, различных телевизионных ток-шоу. При этом учитывались три параметра: сам текст или содержание программы, способ подачи информации и общее количество новостей на данную тему.

Дискурс-анализ используется прежде всего для выявления социального контекста, в которых написаны документы. При этом учитываются индивидуальные и социальные особенности источников сообщений, а также их цели и установки.

Процедура выполнения дискурс-анализа письменного или печатного документа заключается в том, что текст разбивается на фрагменты, после чего предлагается интерпретация смысла каждого фрагмента. При этом могут также выявляться и скрытые установки, заложенные в тексте.

В качестве примера рассмотрим дискурс-анализ двухпартийных программ: британской Консервативной партии и Демократической партии США. Любая партийная программа является, как правило, неавторским текстом, который можно разбить на три фрагмента (концепта): *базовый*, *сегментный* и *периферийный*.

1. Базовый концепт (доктринальный) совпадает у британской и американской партий не совпадает. Центральным концептом Демократической партии является упоминание

вание «страны», в значении государства. В базовом концепте Консервативной партии такого понятия нет, но есть идея о «благополучии народа».

2. Сегментный концепт представляет собой цели партии. Здесь снова наблюдается отличие, поскольку цели Консервативной партии представлены конкретными направлениями развития социальной и экономической сфер, а в программе Демократической партии США сегментный концепт представлен основными национальными ценностями. Иными словами, в американской модели заложена идея того, что конечная цель должна быть достигнута не путем решения определенного набора мероприятий, а через сохранение основных ценностей нации. Здесь заметна, разница между американской и британской политической культурой. В этом смысле любопытен ряд работ американских политологов, которые писали, что европейцев раздражает то, что в президентской риторике и дебатах конгрессменов всегда не просто присутствует, а занимает очень значительную часть перечисление общечеловеческих ценностей: свободы, демократии, американской мечты. И больше всего их удивляет, что на эту традиционно повторяющуюся риторику всегда находятся слушатели.

3. Периферия концепта представлена конкретными мероприятиями, которые необходимо провести для решения, поставленных целей и задач. Здесь можно констатировать однотипность содержания. В обеих программах присутствуют одинаковые меры социального, экономического и политического характера.

Контент-анализ часто определяют в качестве прикладной методики изучения содержания документов, выступлений и других коммуникативно-значимых материалов. Основная процедура проведения контент-анализа – это подсчет частоты или объема упоминаний определенных смысловых единиц. Контент-анализ подходит для качественно-количественного анализа документов, например, сообщений в социальных сетях, для выявления актуальности обсуждения тех или иных тем в обществе.

Преимущество контент-анализа заключается в том, что данный метод позволяет проанализировать большое количество текстов, выделить систематизировать и определить значимые черты, не на основе субъективных предпочтений исследователя, а опираясь на объективные данные, полученные квантитативным методом.

Правила проведения контент-анализа:

1. Выбор единицы анализа. По каждому документу аналитик может фиксировать: слово, тему, или документ целиком. Это зависит от масштабов исследования.

2. Выбор системы измерения. Как правило, это частота упоминания объекта, но может быть и объем текста, посвященный данному объекту.

Виды контент-анализа определяются в зависимости от характера гипотезы, и в этом случае выделяют *поисковый, контрольный и структурный контент-анализ*.

Примером проведения актуального исследования с использованием обоих методов дискурс-анализа и контент-анализа, может служить определение наличия патриотического дискурса у ведущих российских политических партий, которые представлены в Государственной Думе (**Приложение 3**).

Стоит отметить, что достаточно сложная часть анализа – это определение слов-индикаторов, которые бы отвечали требованиям патриотического дискурса в современной России.

Как представляется, для Российской Федерации проблема состоит не только в том, как воспитать патриотов, но и в том, чтобы определить понятие «патриотизма». Известно, что патриотические ориентации могут быть присущи индивидам или общественным группам на определенных уровнях сознания и поведения. Например, патриотизм может существовать только на уровне стереотипов, связанных с историей или территорией, а также на уровне государственных символов, но при этом не включать восприятие современной политической системы (политических лидеров, политических элит). Подобный патриотизм, зачастую выражается в формуле: «Россию люблю, но современное наше государство - нет». Поэтому основная задача для любой власти создать патриотические ориентации на базе именно современных ценностей, чтобы общество «принимало» нынешнее государство, а не политический миф о светлом прошлом. Что значит «принимало»? Это значит, что население должно: доверять той информации, которая исходит от власти, платить налоги, а не уклоняется от них, а также реализовывать иные формы политического участия. Чтобы добиться реального патриотизма, государство само должно заниматься активной политической социализацией населения.

Вторая часть проблемы формирования патриотического дискурса заключается в отсутствии общего понимания того, что считать патриотизмом. Например, идея о том, патриотизм в условиях глобализации не должен быть ориентирован на национальную замкнутость и самодостаточность, а должен быть нацелен на презентацию страновых достижений миру. Достаточно долго российский патриотизм, как эмоционально позитивное восприятие своего государства, был заменен разного рода другими определениями. Скажем, «патриотизмом болельщика», когда население болеет за наших спортсменов на Олимпиаде, или артистов на Евровидении, и это считалось достаточным для того, чтобы говорить о патриотизме.

Если вести речь о политическом дискурсе, то в современной России патриотами считают себя различные политические силы. Прежде всего, те, которые выступают за создание великой державы, такой, какой была Российская империя в годы своего расцвета, либо СССР в период «сверхдержавности». Одновременно патриотами считают себя и те политические силы, которые выступают за создание некоего русского национального государства, тех, кого в прежние годы принято было называть «великорусскими шовинистами», а сегодня часто называют клейн-националистами. При этом, следует сказать, что функцию продуцирования патриотических ценностей долгое время брала на себя оппозиция. «Партии власти» стеснялись взывать к патриотизму и только с началом 2000-х гг. была начата кампания по воспитанию патриотизма среди населения страны. В период с 2001 по 2021 гг. периодически принимались специальные государственные программы, тем не менее, до определенного периода патриотизм как единая

ценностная система продолжал отсутствовать, существуя только на уровне отдельных партийных дискурсов.

В некоторой степени ситуация изменилась после знаменитого послания президента В.В. Путина Федеральному собранию 12 декабря 2012 года, в котором он отметил, что нужно скрепить «расшатавшиеся» за последние десятилетия основы государственности. Этими «скрепами» должны были стать: «*ответственность*», «*гражданственность*», «*духовность*». Важно подчеркнуть, что были выделены не этнические, а другого рода ценности, которые могли бы сблизить не только этносы и конфессии, но также элиту и народ.

На сегодня выработался определенный механизм формирования российского патриотического дискурса, который включает два компонента:

- внутренняя консолидация, через формирование т.н. «гражданской» или «наднациональной» идентичности.
- идея суверенности России в системе геополитических отношений, которая формируется через противопоставление российской идентичности другим, прежде всего идентичностям «коллективного Запада».

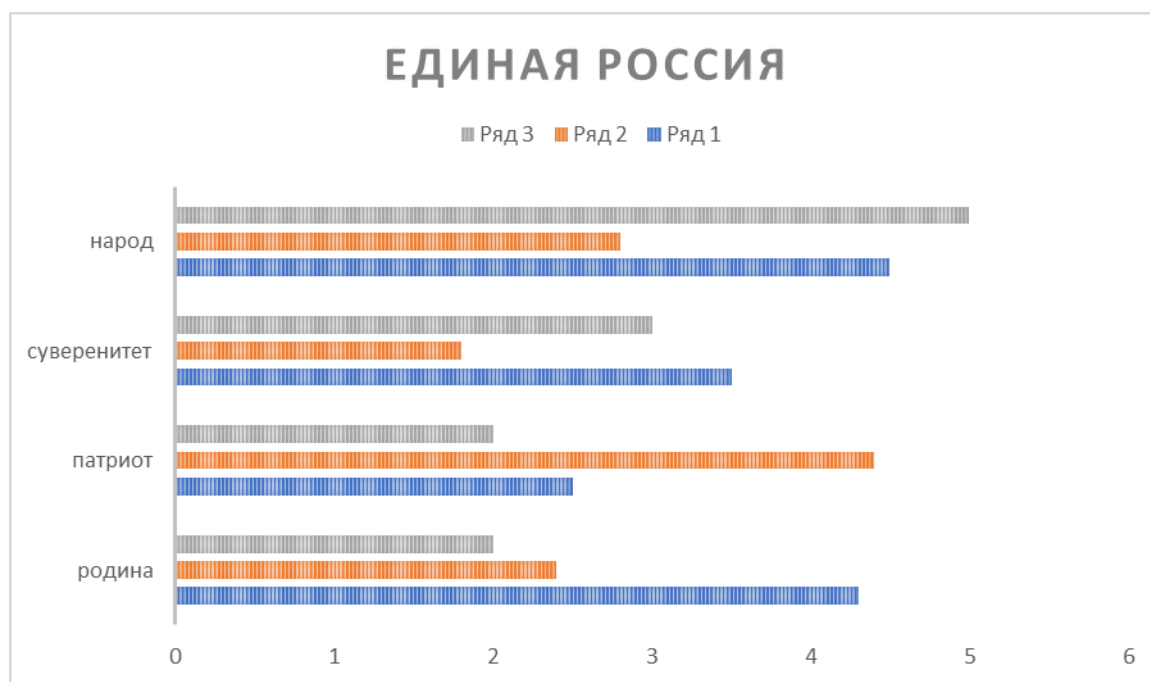

Рис. 6. Пример оформления результатов контент-анализа партийных документов.

- а) 1 ряд = предвыборная кампания 2016 г.
- б) 2 ряд = предвыборная кампания 2021 г.
- в) 3 ряд = предвыборная кампания 2026 г.

Метафорическое моделирование политических текстов. Определенной разновидностью контент-анализа является анализ метафорических моделей, заложенных в политических текстах. Для того, чтобы человек усвоил разрозненную политическую информацию она должна быть «упакована» с расчетом на понимание. Примером является метафора, как особая лингвистическая конструкция, которая упрощает передачу информации, поэтому иногда ее за-

меняют понятием «фрейма». Классическое определение, данное Марвином Мински в 1975 г.: *«Фрейм» – это минимальная структура информации, необходимая для представления знаний»*.

Современными политтехнологами зачастую намеренно формируются специальные конструкции и закладываются в тексты для достижения определенных политических целей. В данном случае, политики при помощи политтехнологов, моделируют политическую реальность. Задача аналитика, заключается в том, чтобы выявить и расшифровать данные модели.

Специальные лингвистические модели конструируются для *лучшего восприятия и запоминания текста*. Востребованность политической метафоры заключается в том, что она является распространенным приемом языковой манипуляции, надолго остающейся в памяти. Например, до сих пор многие вспоминают выражение, которое В.В. Путин произнес, обратив его к западным политикам. Звучало оно так: «Все учат нас, учат... Путь лучше поучат своих жен борщ варить». В данном случае российский президент использовал политическую метафору для того, что раскритиковать давление, которое оказывали западные политики на Россию.

Метафора – скрытое сравнение одного предмета или явления с другим на основании их сходства, или перенесения характеристик.

Использование метафор в политических целях имеет широкое распространение и по другой причине. Метафора, нередко, выступает *средством объяснения непонятных концептов в более доступных понятиях*.

В 1980-х гг. была разработана теория «когнитивной структуры метафоры» Джорджа Лакоффа, согласно которой самый удобный и оптимальный способ донесения необходимой информации – это метафорическое моделирование политической реальности. Теория Лакоффа относится к т.н. «манипулятивным» теориям. Основное ее содержание заключается в том, что для того, чтобы справиться с наплывом информации политического характера человеку проще задействовать когнитивные приемы формирования собственной точки зрения. Не логику и рациональное мышление, а эмоциональное восприятие. В этом случае его мнение формируется через усваивание «намеков», которые как раз и облекаются в форму метафоры.

Политическая метафора является средством выражения политических намеков (скрытого смысла) через упрощение информации.

Согласно теории Лакоффа, для создания политической метафоры (иногда употребляется понятие «метафорическая модель») необходимо три основных компонента: *тема, средство переноса и основание*. Что такое «тема»? Это актуальное событие, к которому необходимо сформировать определенное отношение. «Средство переноса» – это аналогия с кем-то или чем-то (важно пра-

вильно ее определить, чтобы достичь нужного результата). Наконец, «основание» – это характеристики, благодаря которым осуществляется перенос, т. е. возникает требуемая ассоциация.

Виды политических фреймов (метафор).

Чаще всего, виды политических метафор связывают с применяемыми ассоциациями. Например, для оценки результатов проведения государственных реформ очень часто используется метафора «дома» или «строительства».

Выдержка из статьи Агентства политических новостей от февраля 2002 г.: «Мы должны шаг за шагом начать восстанавливать *нашу русскую крепость*. Сделать ее неприступной... После поражения России в Крымской войне канцлер Горчаков сказал, что Россия «закрывается». Не отгородиться от мира очередным «железным занавесом» или колючей проволокой, а дать понять, что нам больше нет дела до окружающего мира, до американских «общечеловеческих» и прочих ценностей. Мы должны заняться, наконец, только своими проблемами, сообразуясь и советуясь лишь с собственной историей и традициями, не обращая внимания на весь остальной мир и не считаясь с тем, что он будет думать о нас».

Основной метафорой является метафора «*наша русская крепость*». Кроме того, действенным средством актуализации метафоры являются цитаты, предоставляющие исторические аналогии для решения задач, стоящих перед современным государством. Событие или личность из прошлого становится символом настоящего и особенно будущего. В данном случае, в качестве аналогии для метафорического прогноза выбрано высказывание канцлера Горчакова, поскольку с ним связано восстановление прежнего величия Российской империи на внешнеполитической арене.

Расшифровка метафоры:

1. Автор высказывания призывает к временному отказу от активной внешнеполитической деятельности, к невмешательству в международную жизнь, оставаясь самодостаточным геополитическим субъектом.

2. Позитивный сценарий будущего ожидает Россию в том случае, если мы будем определять свои интересы и векторы развития способами, не всегда отвечающие интересам ведущих западных стран, ориентируясь на собственные представления о добре и зле, собственную историю и культуру.

Возьмем другой текст, относящийся к этому же временному периоду, но уже из британских СМИ: «Ускоренное экономическое усиление России, которое не будет сопровождаться ее внутренней демократизацией, представляет серьезную опасность. Усиливающаяся Россия, прикрываясь «*фиговым листом*» формальных демократических процедур, будет играть негативную роль на мировой арене и заставлять США тратить свою внешнеполитическую энергию на блокирование имперских устремлений авторитарной, но экономически сильной страны».

В данном тексте метафора не нуждается в расшифровке, поскольку автор сам внес все необходимые пояснения. Главное, на что необходимо обратить внимание, что здесь применен иной вид метафоры. В первом случае метафора дома и строительства в сочетании с прошлым называется *артефактной*, а во втором случае метафора – «фиговым листом» – является *фитоморфной*. Фитоморфная метафора очень часто применяется для репрезентации общечеловеческих ценностей. Не случайно, идеологи «цветных революций» на постсоветском пространстве любили подобного рода ботанические метафоры.

Не менее часто для этих же целей используется и т. н. *зооморфная* метафора. Известно, что российская патриотическая пресса часто сравнивала либералов с насекомыми (саранча, трупные черви). В свою очередь либеральная оппозиция использует тот же тип метафорического переноса, называя партию «Единая Россия» «ручным пуделем Кремля».

Еще одним видом политических фреймов является *антропоморфная* метафора, которая используется для описания кризисов, критических ситуаций, моделирования конфликта.

Чаще всего метафорическое моделирование закрепляет в общественном сознании стереотипные образы политических деятелей. Например, не так давно в немецком политическом дискурсе чрезвычайно востребовано было метафорическое моделирование образа Ангелы Меркель. Аналитиками были изучены ведущие издания «Шпигль», «Штерн» и «Фокус» за весь период деятельности бывшего канцлера с 2005 по 2017 гг. В итоге, авторы исследования насчитали 40 видов метафорических моделей, репрезентирующих образ А. Меркель в немецких СМИ. При этом были выделены доминирующие виды переноса и конкретные лингвистические конструкции:

1. Зооморфная метафора (серая мышь с Востока, слепая курица, хромая утка, лживая змея) – 8,4 % ,
2. Спортивная (чемпионка Европы, всесторонний игрок, шахматный гроссмейстер) – 4,2 % ,
3. Поведенческая (беспощадная тево́нская воспитательница, мелочная торговка, канцлер прусских добродетелей) – 3,2 %.

Политическое восхождение Ангелы Меркель в партии ХДС связали с ее дружескими отношениями с Гельмутом Колем. Это обстоятельство нашло отражение в метафоре «девочка Коля», поскольку она стала самым молодым министром в его кабинете. К первому периоду политической деятельности относится и доминирующий вид метафоры – зооморфная. Ее часто высмеивали как дочку священника с Востока.

Во второй и третий периоды ее пребывания у власти доминировали поведенческая метафора и метафора власти 5,3% («германская королева»). Поскольку Меркель оказалась в эпицентре двух кризисов: 2008 – финансового и 2014 – миграционного, в образе политика отразились еще две доминирующие метафоры – это метафора менеджмента 5,3 % и механическая 3,2 % («тормозная колодка ЕС»).

Наконец, последний период преимущественно связан с метафорой разрушения («фундамент ее власти угрожающе разрушается», «созерцает в эти дни груды развалин своей политики»). Показательно, что доминантные модели «разрушения» сформировались тогда, когда появилось и закрепилось в политическом дискурсе такое понятие как «меркелизм», свидетельствующее в признании значимости результатов, проводимой ею политики.

Исследование, посвященное выявлению общественных стереотипов восприятия образа Ангелы Меркель, показывают, что всякая типологизация метафорических моделей условна. Каждый, кто берется выявлять политические метафоры, называет группируемые фреймы по-своему.

Достаточно часто к использованию метафор прибегают бывшие политические деятели при написании воспоминаний и мемуаров. Целесообразно провести самостоятельное исследование по выявлению метафорических моделей в такого рода документах (**Приложение 4**).

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы цели применения политических метафор?
2. Какова основная процедура выполнения контент-анализа?
3. Какова основная процедура выполнения дискурс-анализа?
4. Каким образом определяется достоверность информации, содержащейся в документе? Какие виды источников информации обладают высокой степенью достоверности?

Литература

Основная литература

1. Боришполец К.П. Методы политических исследований: учеб. пособие /К.П. Боришполец. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Аспект Пресс, 2010. – 230 с.
2. Будаев Э.В. Метафора в политической коммуникации. / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – Москва : Наука, 2018. – 249 с.
3. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон – Москва, 2023. – 256 с.
4. Попова О.В. Политический анализ и прогнозирование : учебник /О.В. Попова – Москва : Аспект Пресс, 2011. – 463 с.
5. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / А.П. Чудинов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2003. – 248 с.

Дополнительная литература

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры : сб. науч. ст. – Москва : Прогресс, 1990. С. 5–33.
2. Габараева М.Р. Контент-анализ феминистских интернет-сообществ Ингушетии: поднимаемые темы и проблемы /М.Р. Габараева // Женщина в российском обществе. – Москва, 2021. – № 4. – С. 52–61.

3. Данилова С.А. Типология дискурса / С.А. Данилова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 1 – С. 345–349.
4. Солопова О.А. Метафора в моделировании будущего / О.А. Солопова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2017. – № 46. – С. 55–70.
5. Яо Цзясуй. Метафора «грязи» в политическом дискурсе: фреймо-слотовая структура / Цзясуй Яо // Политическая лингвистика. – 2022. – № 2(92). – С. 212–218.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Используя данное учебно-методическое пособие, обучающийся должен иметь в виду, что теория политического анализа содержится в нем в самом общем виде. Детальное разъяснение по применению тех или иных методов, а также процедур анализа, дается в лекционном материале. В рамках самостоятельной работы студент может опираться также на ту учебную литературу, которая предложена в списках в конце каждой главы.

Кроме того, следует указать, что в основных главах пособия представлены те виды политического анализа, которые можно реализовать не только на теоретическом, но и на практическом уровне подготовки бакалавров-политологов.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Практическое задание № 1

Провести бинарное сравнение партийных систем

Таблица 1

Определение типа партийной системы

Наименование государства	Партии, определяющие текущую политическую повестку.	Специфика избирательной системы	Специфика партийного взаимодействия в рамках парламента (тип коалиции)	Доминирующая система ценностей, исходя из анализа правящей (правящих) партий	Тип партийной системы по классификации Жана Блонделя	Тип партийной системы по классификации Джовани Сартори
Турция (пример)						
Израиль (пример)						

Заполнение таблицы 1 имеет целью сравнение конституционно-правовых основ формирования партийных систем, а также особенностей их функционирования. Данные берутся из открытых источников по результатам последних парламентских выборов. На основе проанализированной информации необходимо сопоставить партийные системы с базовыми классификациями (Блонделя и Сартори) и, основываясь на числе мест в парламенте у той или иной партии, определить тип партийной системы.

Таблица 2

Определение темпоральной устойчивости партийных систем

Наименование государства	Как часто меняется конфигурация партий (коалиций), находящихся у власти?	Определите основной фактор устойчивости партийной системы	выполняет ли партийная система свою основную функцию?	Присутствует ли фактор внешнего влияния на выстраивание партийной системы?
Турция (пример)				
Израиль (пример)				

Для заполнения таблицы 2 необходимо проследить изменение партийной конфигурации на протяжении нескольких электоральных циклов. Кроме того, обучающийся должен знать, что устойчивой считается та партийная система, которая воспроизводится в течении, по крайней мере, 3-х электоральных циклов. Учитывая, что основная функция партийной системы – это согласование интересов основных социальных групп через сбалансированное представительство в государственных органах власти, необходимо оценить эффективность электоральной политики.

Выводы исследования должны давать представление об общих и особенных тенденциях складывания и функционирования партийных систем тех стран, которые выбраны для сравнения.

Рекомендуемые страны:

1. Сравнение партийных систем США и Великобритании.
2. Сравнение партийных систем Польши и Венгрии.
3. Сравнение партийных систем ФРГ и Австрии.
4. Сравнение партийных систем Чехии и Словакии.
5. Сравнение партийных систем Швеции и Финляндии.
6. Сравнение партийных систем Южной Кореи и Японии.
7. Сравнение партийных систем Грузии и Армении.
8. Сравнение партийных систем Франции и Италии.
9. Сравнение партийных систем Турции и Израиля.
10. Сравнение партийных систем Казахстана и Узбекистана.

Практическое задание № 2

Провести экспертизу компонентов структуры и динамики этнического конфликта (по выбору студента)

Вид экспертизы: индивидуальная.

Вид анализа: ситуативный анализ.

Метод анализа: нормативный анализ.

Методика анализа: составление матриц и таблиц, а также перечня вопросов-индикаторов.

1) Решение информационно-аналитической задачи. Через матричные и итоговую таблицы формируется информационное досье. Матрицы заполняются отметкой «+». Итоговая таблица заполняется конкретными сведениями.

Таблица 1

Матрица определения сторон конфликта

Этнотерриториальные группы (коренные)		Этнодиспаритарные группы (пришлые)		Государство		
этнонациональные	аборигенные	имеют поддержку извне	имеют тенденцию к ассимиляции	симметричный конфликт	асимметричный конфликт	сторона конфликта

Таблица 2

Матрица определения типа ранжированных сообществ

Сбалансированный тип этносистемы	Тип доминирования этнического большинства	Тип доминирования меньшинства	Фрагментарный тип этносистемы

Таблица 3

Матрица определения целей субъектов конфликта

Сепаратизм	Ирредентизм	Споры относительно административного статуса территории	Пограничные споры (требования изменения границ)	Требования равных политических и гражданских прав

Структура конфликта

Границы			Конфликтная ситуация		Контекст		
времен-ные	простран-ственные	систем-ные	стороны кон-фликта	пред-мет спора	социаль-ный	внутри политиче-ский	международ-ный

2) Решение прогностической задачи при помощи вопросов-индикаторов. *Необходимо дать краткий ответ на каждый вопрос, а также аргументировать ответ.*

1. Имеет ли конфликт тенденцию к вертикальной (количество жертв) или горизонтальной эскалации (территориальное расширение конфликта)?

2. Влияет ли вертикальное расширение конфликта на корректировку мотивов и целей конфликта?

3. Имеет ли тенденцию конфликт перейти из одной категории в другую?

4. Можно ли данный конфликт классифицировать как конфликт с «нулевой суммой»? Перечислите основные трудности урегулирования конфликта.

5. Указать предлагаемые варианты решения конфликтной ситуации.

Практическое задание № 3

Повести исследование на тему: «Патриотические ориентации в партийных дискурсах современной России»

Вид работы: групповая.

Вид анализа: кросс-темпоральное сравнение.

Метод анализа: дискурс-анализ и контент-анализ,

Методика анализа: список слов-индикаторов и графическая презентация результатов.

1. Необходимо выбрать партию. *Например, первая группа студентов берется исследовать наличие патриотического дискурса у партии Единая Россия. Участники анализируют выступления, а также программные и агитационные документы перед выборами 2016 г., 2021 г. и 2026 г. То же и с остальными партиями, избранными в Государственную думу.*

2. Перед тем, как начать анализировать партийные документы и выступления лидеров и региональных активистов, необходимо составить список слов, которые с вашей точки зрения являлись бы индикаторами (показателями) присутствия патриотических ориентаций. *Например, «родина», «патриот», «суверенитет», «государственность», «национальная безопасность», «национальное единство», «российская идентичность», «русская нация», «великая держава» и т. п. не менее 10.*

3. Определить «сопутствующие» выделенным словам-индикаторам смысловые конструкции, которые могут содержаться в предвыборном дискурсе партий.

4. Произвести подсчет данных смысловых конструкций в партийных дискурсах, имея в виду все три электоральных цикла. *Например, слово «родина», как опорный концепт в партийном дискурсе КПРФ упоминалось в 2016 – 5, в 2021 – 3, в 2026 г – 4 раза.*

5. В конце, необходимо сравнить полученные данные по циклам и сделать общий вывод о наличии (отсутствии) патриотических ориентаций, а также отметить динамику (есть или нет отличия в дискурсах 2016, 2021 и 2026 г.).

Практическое задание № 4

Провести анализ использования политических метафор в мемуарах политиков и государственных деятелей (по выбору студента)

1. Изучить небольшой отрывок (главу, фрагмент текста не менее 30 страниц) из мемуаров политического деятеля. На основании анализа текста заполнить таблицы.

1) Найти метафору и вписать в 1 столбец таблицы 1;

2) Определить вид метафоры по ассоциациям, которые она вызывает, и вписать во 2 столбец таблицы 1;

3) Расшифровать, что хотел сказать(скрыть) автор, применяя данную метафору и вписать данные в 3 столбец таблицы 1;

4) Определить частоту употребления тех, или иных видов переноса (видов метафор) и внести данные в таблицу 2;

5) Подсчитать в процентах частоту употребления тех, или иных видов метафорических моделей, и внести данные в столбец № 4 таблицы 1.

Таблица 1

Пример анализа метафорических моделей

Черчилль У. Вторая мировая война. Том II. Их самый славный час Часть вторая «В одиночестве». Глава 14 «Германия и Россия».

Политическая метафора (цитата)	Вид переноса (ассоциация)	Расшифровка метафорической модели	Частота в %
<i>Донкихотствующему завоевателю Африки</i>	<i>Литературная</i>	<i>После оккупации Франции и установления коллаборационистского режима в Виши, многие французы продолжили воевать против Германии под предводительством генерал Шарля де Голля, который перетянул все французские колонии на свою сторону.</i>	3,5 %

Окончание Приложения 4

Таблица 2

Пример заполнения матрицы сопряжения

Вид метафоры	к	о	л	и	ч	е	с	т	в	о		у	п	о	м	и	н	а	н	и	й
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	21	22
1. Артефакт- ная							+														
2. Зооморф- ная												+									
3. Механиче- ская				+																	

2. На основании анализа сделать вывод о цели использования авторами мемуаров политических метафор.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент : учеб. пособие / А. Р. Аклаев. – Москва : Дело, 2005. – 472 с.
2. Алексеева Т.А. Внешнеполитический процесс. Сравнительный анализ : учеб. пособие / Т.А. Алексеева, А. А. Казанцев. – Москва : Аспект Пресс, 2012. – 223 с.
3. Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор : учеб. пособие / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. – Москва : Аспект-Пресс, 2002. – 537 с.
4. Анохин М.Г. Политические системы: Адаптация, динамика, устойчивость (теоретико-прикладной анализ) / М.Г. Анохин. – Москва : Агентство «Инфомарт» , 1996. – 305 с.
5. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры : сб. науч. ст. – Москва : Прогресс, 1990. – С. 5–33.
6. Ахраменко А.С. Политический анализ и прогнозирование : учеб. пособие / А.С. Ахраменко. – Москва : Гардарики, 2006. – 333 с.
7. Белов Г.А. Политическая система. / Г.А. Белов // Кентавр. – 1994. – № 2. – С. 150–160.
8. Белов Г.А. Функции политической системы. / Г.А. Белов // Кентавр. – 1995. – № 3. – С. 152–160.
9. Богатуров А.Д. Международно-политический анализ: науч. издание. / А.Д. Богатуров – Москва : Аспект Пресс, 2017. – 208 с.
10. Боришполец К.П. Методы политических исследований: учеб. пособие / К.П. Боришполец. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Аспект Пресс, 2010. – 230 с.
11. Будаев Э.В. Метафора в политической коммуникации. / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – Москва : Наука, 2018. – 249 с.
12. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение /И. Валлерстайн – Москва : Территория будущего, 2006. – 248 с.
13. Введение в прикладной анализ международных ситуаций : учебник / под ред. Т.А. Шаклеиной. – Москва : Аспект Пресс, 2014. – 256 с.
14. Габараева М.Р. Контент-анализ феминистских интернет-сообществ Ингушетии: поднимаемые темы и проблемы /М.Р. Габараева // Женщина в российском обществе. – Москва, 2021. – № 4. – С. 52–61.
15. Данилова С.А. Типология дискурса / С.А. Данилова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 1– С. 345–349.
16. Дегтярев А.А. Прикладной политический анализ: электронный учебник / А.А. Дегтярев. – Москва : МГИМО (У) МИД РФ, 2010. – 546 с.

17. Дюверже М. Политические партии / М. Дюверже – Москва : Академический проспект, 2000. – 558 с.
18. Исаев Б.А. Теория партий и партийных систем. учеб. пособие / Б.А. Исаев. – Москва: Аспект Пресс, 2008 – 367 с.
19. Истон, Д. Подход к анализу политических систем/ Д. Истон // Вестник Московского государственного университета. Серия 12. Политические науки. – 2015. – № 5. – С. 17–37.
20. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон – Москва, 2023. – 256 с.
21. Ланко Д.А. Жертвенность как гендерный стереотип политического лидера: сравнение образов «жертв» импичментов 2016–2017 гг. Дилмы Русеф и Пак Кын Хе/ Д.А. Ланко, И.С. Ланцова // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Политология. Международные отношения. – 2017. – Т. 10. Вып. 3. – С. 246–259.
22. Лейпхарт, А. Партийные системы. Двухпартийные и многопартийные /А. Лейпхарт. // Партии и выборы. – 2004. – № 2 – С. 26–46.
23. Ожиганов Э.Н. Моделирование и анализ политических процессов : учеб. пособие. / Э.Н. Ожиганов. – Москва: РУДН, 2009. – 189 с.
24. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа : сб. учеб. мат. / под ред. Мелешкиной Е.Ю. – Москва: Весь мир, 2001. – 304 с.
25. Парсонс Т. Система современных обществ. / Т. Парсонс. – Москва: Аспект-Пресс, 1998. – 270 с.
26. Попова О.В. Политический анализ и прогнозирование : учебник / О.В. Попова – Москва : Аспект Пресс, 2011. – 463 с.
27. Сартори, Д. Партии и партийные системы: рамки анализа / Д. Сартори // Партии и выборы. – 2004. – № 2. – С. 14–25.
28. Симонов К.С. Политический анализ : учеб. пособие / К.С. Симонов. – Москва : Логос, 2002. – 152 с.
29. Солопова, О.А. Метафора в моделировании будущего / О.А. Солопова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2017. – № 46. – С. 55–70.
30. Сравнительная политология: учебник / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной – Москва: Аспект Пресс, 2015. – 752 с.
31. Туронок С.Г. Политический анализ : учеб. пособие / С.Г. Туронок – Москва : Дело, 2005. – 360 с.
32. Хрусталева М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. / М.А. Хрусталева – Москва: Аспект Пресс, 2019. – 224 с.

33. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / А.П. Чудинов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2003. – 248 с.
34. Шабров О.Ф. Системный подход и компьютерное моделирование в политологическом исследовании. / О.Ф. Шабров. // Общественные науки и современность. – 1996. – № 2. – С. 100–110.
35. Шабров О.Ф. Системный подход в политической науке / О.Ф. Шабров // Современная политическая наука. Методология: сб. ст. под ред. О.В. Гаман-Голутвиной – Москва: Аспект Пресс, 2019. – С. 213–232.
36. Яо Цзясюй. Метафора «грязи» в политическом дискурсе: фрейм-слотовая структура / Цзясюй Яо. // Политическая лингвистика. – 2022. – № 2(92). – С. 212–218.

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПРЕДМЕТ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА.....	5
1.1. Уровни политического анализа	5
1.2. Этапы политического анализа	7
ГЛАВА 2. СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД И ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	12
2.1. Факторы применения системного подхода к анализу политических проблем	12
2.2. Теории политических систем	13
ГЛАВА 3. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ.....	18
3.1. Факторы применения сравнительного метода к анализу политики	18
3.2. Значение метода сравнения для результатов политических исследований.....	20
3.3. Методологические проблемы сравнения	22
3.4. Виды сравнения.....	23
ГЛАВА 4. ЭКСПЕРТНЫЙ АНАЛИЗ.....	27
4.1. Понятие политической экспертизы и правила формирования экспертных групп	27
4.3. Экспертиза по методу Дельфи.....	30
4.4. Ситуационный анализ	35
ГЛАВА 5. МЕТОДЫ РАБОТЫ С ДОКУМЕНТАМИ	38
5.1. Информационное обеспечение политического исследования	38
5.2. Методы анализа документов, используемые в прикладном анализе ...	38
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	48
ПРИЛОЖЕНИЯ	49
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	56

Учебное издание

Белошапка Наталья Владимировна

Теория и практика политического анализа

Учебно-методическое пособие

*Авторская редакция
Компьютерная верстка:*

Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4Б, каб. 021
Тел.: + 7 (3412) 916-364, E-mail: editorial@udsu.ru